

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХІV.

314 ²

1897.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1897.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	27
И. А. Рожковъ. Очерки юридическаго быта по Русской Правдѣ (окончаніе).	263
В. И. Модестовъ. О происхожденіи Овгуловъ (окончаніе)	320
А. С. Дашно-Данилевскій. Собраніе и оводъ законовъ Россійской имперіи, составленные въ царствованіе Екатерины II (окончаніе)	365
М. А. Дьяконовъ. Задворные люди	391
Н. В. Волковъ. О не-новгородскомъ происхожденіи діакона Григорія, плота Остромирова Евангелія	443
В. М. Меліоранскій. Новооткрытыя Λόγια 'Ιεροῦ, какъ церковно-историческій источникъ	447
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
Н. И. Веселовскій. Мухаммедъ Паршахи. Исторія Бухары. Пер. съ персидскаго Н. Лыксинъ. Ташкентъ, 1897.	466
Вл. Францевъ. Jana Amosa Komenského Theatrum Universitatis Regum. Z rukopisu podávajj D-r. Jan V. Novák a Adolf Patera. V Praze, 1890.	468
И. М. Майковъ. Le duc de Richelieu en Russie et en France 1766—1822. Par Leon de Cronvaz-Crétet. Paris. 1897	474
С. С. Русское Экономическое Обзорѣніе. Май—сентябрь 1897 года .	479
С. А. А—въ. Матеріалы для біографіи Гоголя.—В. И. Шенрока.—М. 1898	487
Ив. А. Тихомировъ. О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. Исслѣд. А. А. Шахматова. Москва. 1897	488
Н. И. Ванетъ. Проф. Пр. Скорцовъ. Гигіена, со включеніемъ анатоміи и фізіологіи человѣческаго тѣла. Харьковъ, 1897 .	495
Кн. Е. Н. Трубецкой. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору Визигни	501
С. Ю. Буличъ. Вынужденное объясненіе по поводу „доловъ, домовъ“.	508
— Книжныя новости	513
— Наша учебная литература (разборъ 12 книгъ)	17
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
Наши учебныя заведенія: среднія и низшія школы Кіевского учебнаго округа въ 1896 году	39
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижъ	89
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
Н. И. Холоднякъ. О нѣкоторыхъ типахъ римскихъ метрическихъ надгробій	97

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 1-го декабръ).

ЗАДВОРНЫЕ ЛЮДИ.

Задворные люди, какъ особый классъ въ составѣ крѣпостнаго сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, лишь недавно обратили на себя вниманіе изслѣдователей. Починъ въ постановкѣ этого вопроса составляетъ безспорную заслугу профессора В. О. Ключевскаго. Ему принадлежитъ первый и до сихъ поръ единственный опытъ *эмпирической* наиболѣе важныхъ особенностей въ хозяйственномъ бытѣ и юридическомъ положеніи задворныхъ людей ¹⁾. Послѣдующая литература предлагаетъ лишь или нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія ²⁾, или немногія, хотя и важныя, но недостаточно разъясненныя возраженія по поводу выводовъ профессора Ключевскаго ³⁾.

Вопросъ о задворныхъ людяхъ представляетъ для изслѣдователя большія трудности. Онѣ заключаются главнымъ образомъ въ скудости доступныхъ изученію источниковъ, которые не даютъ еще достаточнаго матеріала для полнаго выясненія всѣхъ особенностей въ положеніи задворныхъ людей. Отмѣтимъ главные типы источниковъ.

¹⁾ *Русск. Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 1—20: Подушная подать и отъѣзд холопства въ Россіи, IV. Задворные люди.

²⁾ *А. С. Лапто-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стр. 147, 152—153.

³⁾ *П. Н. Миллюковъ*, Государственное хозяйство Россіи въ эпоху преобразованій, стр. 642—643; Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 85—87. Настоящій очеркъ былъ уже составленъ, когда мы познакомились съ замѣткой *П. Н. Миллюкова*: Когда задворные люди стали государственными тягльцами?—появившейся въ Трудахъ Рязанской Учен. Архивы. Комиссіи за 1897 г., т. XII, вып. I, стр. 97—99. Въ ней авторъ приводитъ документальное подтвержденіе своей догадкѣ, высказанной въ вышеуказанныхъ его трудахъ. Намъ очень пріятно, что и приводимыя нами данныя вполне совпадаютъ съ новыми данными, указанными *П. Н. Миллюковымъ*.

Терминъ „люди за дворомъ“, или „задворные люди“, не былъ еще извѣстенъ въ XVI вѣкѣ: ни официальные документы, ни частные акты того времени не знаютъ его. Только памятники первой половины XVII вѣка и то довольно рѣдко начинаютъ упоминать о задворныхъ людяхъ. Однимъ изъ самыхъ раннихъ свидѣтельствъ этого рода является указъ 1624 г. октября 14-го, рисующій одну любопытную черту въ положеніи упомянутаго разряда людей. Указъ устанавливаетъ непосредственную имущественную отвѣтственность задворныхъ людей за совершенныя ими преступленія даже въ томъ случаѣ, если сами виновные уже умерли, тогда какъ подобная отвѣтственность за проступки дворовыхъ людей падаетъ на ихъ господъ ¹⁾. Правило этого указа, признающаго нѣкоторую имущественную самостоятельность, или, по крайней мѣрѣ, особый имущественный инвентарь задворныхъ людей, цѣлкомъ повторено в Уложеніемъ ²⁾. Но, кромѣ этого указа, не сохранилось ни одного упоминанія о задворныхъ людяхъ въ указахъ первыхъ трехъ четвертей XVII вѣка. Сравнительно чаще они обращаютъ на себя вниманіе законодателя въ послѣдней четверти вѣка, послѣ переписи 1677—1678 годовъ, и всегда при одинаковыхъ условіяхъ. Но ни эти позднѣйшіе указы, ни вышеприведенный не даютъ сколько нибудь опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, кто же были задворные люди, чѣмъ они отличались отъ другихъ разрядовъ несвободныхъ, и какими условіями обставлялось зачисленіе въ эту особую группу зависимыхъ людей.

Нѣсколько любопытныхъ данныхъ о задворныхъ людяхъ сообщаютъ писцовыя и особенно переписныя книги XVII вѣка. Но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія освѣщаютъ почти исключительно одну сторону вопроса: они выясняютъ, изъ какихъ разрядовъ холопства пополнялся классъ задворныхъ людей. Какъ ни важны эти свѣдѣнія, они, однако, оставляютъ многое темнымъ и неразъясненнымъ въ цѣломъ рядѣ вопросовъ о задворныхъ людяхъ ³⁾. Отвѣтъ на эти послѣд-

¹⁾ А. И., III, № 167, стр. 303: „А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людехъ на самихъ выти имати; а которые задворные померли, и тѣхъ людей животы продавать въ выть“.

²⁾ Улож., XXI, 67 и 68.

³⁾ Изъ переписныхъ книгъ 7154—7155 гг., хранящихся въ Арх. Мин. Юстиц., просмотрѣны: 1) книга 7, по Можайскому уѣзду; 2) книга 162, общій № 151, по Калужскому, Воротынскому, Мещовскому и Медынскому уѣздамъ; 3) книга 440, по Серпуховскому, Малоярославецкому, Оболенскому, Тарусскому и Боровскому уѣздамъ; 4) книга 179, общій № 158, по Каширскому уѣзду; 5) книга 412, по

ніе приходится искать только въ массѣ частныхъ актовъ, содержащихъ разнаго рода сдѣлки на холоповъ или условія о поступленіи въ службу; иначе говоря необходимо изучать практику, быть, чтобы извлечь отсюда какія-нибудь указанія на господствующія обычныя правила.

Наши сравнительно бѣдныя печатныя собранія частныхъ актовъ не содержатъ никакихъ сколько нибудь любопытныхъ данныхъ по интересующему вопросу. Ихъ надо разыскивать среди богатаго архивнаго матеріала. Но частному лицу, могущему лишь урывками и на короткое время посвящать себя занятіямъ въ нашихъ архивахъ, совершенно неупорядоченныхъ для плодотворныхъ научныхъ занятій, чрезвычайно трудно разыскать значительное количество матеріала, который позволялъ бы сдѣлать общіе выводы изъ цѣлаго ряда однородныхъ случаевъ. Въ распоряженіи автора имѣется лишь небольшое число подобнаго рода актовъ; поэтому онъ считаетъ непосильною задачу предложить отвѣты на всѣ вопросы, уже поставленные ученою критикой. Нѣкоторыя однако дополненія и поправки могутъ быть предложены и въ настоящее время.

Прежде всего нѣсколько замѣчаній о самомъ терминѣ. По общепринятому мнѣнію „задворные люди“ составляли особую группу въ средѣ древне-русскаго холопства. Между тѣмъ не всякій „задворный“ человекъ былъ холопъ. Памятники упоминаютъ въ числѣ государевыхъ дворовыхъ людей *задворныхъ конюховъ*. Котошихинъ сообщаетъ, что они „бываютъ въ товарищахъ у столповыхъ приказчиковъ и принимаютъ и роздаютъ всякую казну, и овесъ и сѣно, съ ними вмѣстѣ и безъ нихъ, и ходятъ за царемъ въ походы и посылаются по приказомъ же на конскія площадки, и надсматривать луговъ и сѣна царскаго и лошадей, и носятъ на Москвѣ, какъ ѣздитъ царь по монастыремъ и по церквамъ, покровецъ, чѣмъ лошади покрываютъ, и приступъ деревяной обить бархатомъ, съ чего царь садитца на лошадей и сходитъ съ лошадей. А будетъ ихъ въ томъ чину человекъ съ 40“.

Зарайскому уѣзду, и 6) Вотчинной конторы по городу Пскову кн. ⁸⁶/₁₆₂₈, по Пусторжевскому уѣзду. Изъ переписныхъ книгъ 7186 года въ томъ же Архивѣ просмотрѣны: 1) книга 19, общій № 11599, по Мещовскому уѣзду; 2) книга 1, общій № 9451, по Каширскому уѣзду; 3) книга 12, общій № 10820, по Можайскому уѣзду, и 4) книга 1, общій № 15084, по Дмитровскому уѣзду. Ниже въ ссылкахъ книги именуется по городу съ указаніемъ года; вслѣдъ за годомъ поставленные №№ обозначаютъ номеръ акта.

Въ числѣ другихъ дворовыхъ чиновъ и задворные конюхи, „люди честные и пожалованные годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями и вотчинами“¹⁾. Безспорно ихъ отдаленные предки по профессіи, конюшіе тиуны княжескіе, были полные холопы; задворные конюхи московскихъ государей уже чиновные люди, господа помѣщики и вотчинники, и сами могли владѣть холопами и крестьянами.

Далѣе памятники говорятъ о задворныхъ бобыляхъ. Въ 1671 году марта 13-го новгородецъ посадскій челобѣкъ Васька Ѳеодоровъ предъявилъ къ запискѣ отпускную на свою родную сестру Оксиньцу отъ имени псковскаго помѣщика Богдана Неклюдова, за которымъ она жила въ дворовыхъ женкахъ и выдана замужъ за вотчиннаго задворнаго бобыля того же помѣщика, за Наумка Сѣркова. Въ отпускной сказано, что отпустилъ онъ Богданъ „задворнаго своего вотчиннаго бобыля Наума Маркова сына Сѣркова жену Оксиньцу Ѳеодорову дочь съ дѣтми ея на всѣ четыре стороны“. Помѣщикъ взялъ съ брата отпущенной женки „за выводъ съ дѣтми“ 20 рублей и обязался „во крестьянствѣ на нее и на дѣтей ея великому государю не бить челомъ“ даже и въ томъ случаѣ, если она учнетъ жить вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, который отъ помѣщика сбѣжалъ. „И я Богданъ и мои дѣти на него Наумка во крестьянствѣ потому же не челобитники и не исцы“, такъ заключаетъ помѣщикъ отпускную²⁾. Въ 1676 г. недоросль Даниилъ Андреевъ сынъ Шандинъ предъявилъ къ записи крестьянскую порядную на выходца, который вышелъ лѣтъ съ двадцать и жилъ въ Псковскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ, переходя и пристава у разныхъ чиновъ крестьянъ, кормился работою своею, а у отца недоросля, у подьячаго Андрея Шандина, жилъ онъ лѣтъ съ семь добровольно *задворнымъ бобылемъ*³⁾.

О задворныхъ бобыляхъ также упоминаютъ, хотя и крайне рѣдко, переписныя книги. Такъ въ переписной книгѣ по Каширѣ 1646—1647 годовъ за окольныхъ за Степаномъ Матвѣвичемъ Проѣстевымъ въ селѣ Косяевѣ, въ числѣ бобыльскихъ дворовъ значится „во дворѣ Екимко Обрамовъ, у него братъ Ивашко Дебезъ; *задворный бобыль* Перемлейко прозвище Ивашко Дмитріевъ; у него дѣтей... А пришелъ тотъ Ивашко въ с. Косяево во 154 году, а прежь того жилъ въ

¹⁾ Котошихинъ, VI, § 6.

²⁾ Книга Вотчинной конторы по городу Пскову № $\frac{79}{1691}$, лл. 181 оборотъ—184.

³⁾ Тамъ же, книга № $\frac{74}{1618}$, № 41.

Коломенскомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Солдыревѣ¹⁾. Задворные бобыли, хотя бы они перечислялись не съ бобылями, а между задворными людьми, не были холопами. Они были крѣпки своимъ господамъ по бобыльству или по крестьянству, а не по дворовой или задворной службѣ. Не даромъ Богданъ Неклюдовъ обязуется не бить челомъ государю „во крестьянствѣ“ на своего бѣлаго задворнаго бобыля.

Памятники упоминаютъ еще монастырскихъ задворныхъ служекъ. Таковые проживали, напримѣръ, за Антоновымъ монастыремъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ монастырской слободѣ и по деревнямъ²⁾.

И такъ, первый выводъ, къ какому мы приходимъ, заключается въ томъ, что терминъ „задворный“ примѣнялся не только къ опредѣленному разряду холоповъ; онъ обнимаетъ самые разнородные классы жителей въ Московскомъ государствѣ, прилагаясь одинаково и къ чиновнымъ особамъ, и къ нѣкоторымъ разрядамъ тяглаго населенія, и къ господскимъ крѣпостнымъ, и даже къ монастырскимъ людямъ.

Переходимъ теперь къ самой обширной группѣ задворныхъ людей—къ задворнымъ людямъ въ тѣсномъ смыслѣ, которые проживали за помѣщиками и вотчинниками. Господствующее мнѣніе считаетъ этихъ задворныхъ людей пашенными холопами, имѣющими особые земельные надѣлы (тепуге vergile). Самостоятельное земледѣльческое хозяйство, во многихъ отношеніяхъ совершенно подобное крестьянскому, выдѣляетъ задворныхъ людей въ особый разрядъ изъ среды другихъ видовъ служилаго, двороваго и пашеннаго холопства. Такое представленіе составляетъ исходный пунктъ всѣхъ построеній и выводовъ проф. Ключевского. Однако и это мнѣніе не можетъ быть принято безъ оговорокъ. Памятники знаютъ и называютъ задворныхъ людей иныхъ профессій; значитъ, самостоятельное земледѣльческое хозяйство не является ихъ спеціальнымъ занятіемъ, въ силу котораго они и получали особое прозваніе задворнаго человѣка. Такъ имѣется

¹⁾ По Каширѣ 7154 г., л. 328; ср. еще по Можайску 7154 г., л. 493 об.: „за Федоромъ Елизаровымъ сыномъ Лыгаловымъ д-ни Мамаево, а въ ней дв. вотчинниковъ да во дв. прикащикъ..., да дѣловые задворные люди: во дв. кабальной челоуѣкъ Сидорко Михайловъ сынъ Ондреева, во дв. кабальной челоуѣкъ Ивашко Неедьева сынъ Котовъ, въ томъ же дворѣ бобыль Ондришка Григорьевъ сынъ“; по Каширѣ 7186 г., № 45: „за Семеномъ Семеновымъ сыномъ Скорняковымъ Шваревымъ вотчина жеребей въ с. Жежалѣ... въ той его вотчинѣ задворныхъ людей литовскаго холопу: во дв. Марчко Иковлевъ..., во дв. бобыль Лаврушка Степановъ... а крѣпостей не положили“.

²⁾ *Замысловскій*, Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, стр. 183, примѣч. 1.

цѣлый рядъ указаній, что задворные люди бывали приказчиками. Уже съ глубокой древности холопамъ поручается завѣдываніе отдѣльными отраслями княжескаго и частнаго хозяйства. Таковы были огнищные, конюшіе, сельскіе и ратайные тиуны и городскіе и сельскіе ключники; всѣ они и по Русской Правдѣ, и по Судебникамъ полные холопы. Въ московское время рядомъ съ этими управителями имѣній появляются приказчики. Быть на приказѣ значить исполнять чье либо порученіе; быть на приказѣ въ селѣ или деревнѣ значить въ частности управлять имѣніемъ. Приказчики бывали и въ государевыхъ, и въ монастырскихъ, и въ боярскихъ селахъ. Они уже, быть можетъ, по большей части не рабы, а свободные и даже иногда чиновные люди. Но приказчикомъ могъ быть и холопъ; землевладѣльцы избирали своихъ приказчиковъ и изъ задворныхъ людей. Такъ въ 1646 году за Алексѣемъ Ѳедоровымъ Шишкинымъ въ селцѣ Шатовѣ Серпуховскаго уѣзда по сказкѣ помѣщика числились два двора старинныхъ задворныхъ людей Васьки и Бориски Кирсановыхъ и дворъ приказчика Филипка Кирсанова. Допрошенные задворные люди сказали, что „онъ Васка пришелъ съ матерью своею въ зяблой годъ малъ, и шла мать ево за Осипова человѣка Шишкина за Мартинка прозвище Первушка замужъ; а онъ Бориско отъ той его матери и отца родился въ той же деревнѣ Шатовѣ; а Олипка сказалъ—у Ѳедора Шишкина на Москвѣ, а родился въ томъ же дворѣ у Ѳедора Шишкина, а крѣпостей на себя не сказали“. По поводу этихъ показаній произведенъ сыскъ, и обыскные люди сказали, что „Васька и Бориско у Ѳедора Шишкина бывали задворные люди, а нынѣ живутъ за нимъ же Ѳедоромъ во крестьянѣхъ и тягло платять со крестьяны вмѣстѣ; а Оилко (sic) де его Ѳедоровъ задворной человѣкъ“¹⁾.

Кромѣ почетной службы въ приказчикахъ, задворные люди значатся: въ кузницахъ, мельникахъ, колесникахъ, сапожныхъ мастерахъ, конюхахъ²⁾. Задворные люди конюхи нерѣдко называются задвор-

¹⁾ По Серпухову 154 г., лл. 106—107. Ср. еще по г. Пскову 154 г., № 284: „за вдовою за Марфою Петровскою женою Лихорева половина селца Коякина, а въ томъ селцѣ дворъ еѣ вдовы Марехъ, (в) человѣкъ Іудка Ѳедосѣевъ, да задворной человѣкъ прикащикъ Потанко Лукинъ; и тѣ люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказались кабальные люди, а кабалы де на Москвѣ“. По Каширѣ 7186 года, № 338: да задворныхъ людей: во дв. прикащикъ Матюшка Алексѣевъ; № 592: да задворный кабалный человѣкъ прикащикъ; тамъ же еще № 542 и 568.

²⁾ Углицкія писцовыя книги, стр. 603; по Пскову 154 г., № 282 и № 348, по Каширѣ 186 г., № 471; переписная по Тарусскому уѣзду 154 г., л. 331,

ными конюхами. Значить, и у господъ помѣщиковъ, какъ и у государя, были задворные конюхи, но съ тою разницею, что государевы задворные конюхи—чиновные люди, а боярскіе—холопы.

Такихъ или подобныхъ указаній на профессіи задворныхъ людей встрѣчается въ памятникахъ немного. Значить ли это, что подобныя профессіи выпадали на долю задворныхъ людей въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ? Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ едва ли возможно. Въ тѣхъ же самыхъ памятникахъ, изъ которыхъ почерпнуты вышеприведенныя данныя, вовсе не чаще, если только не рѣже, встрѣчаются указанія на земледѣльческія занятія задворныхъ людей¹⁾. Гораздо чаще, можно сказать, по общему правилу, книги, перечисляя дворы задворныхъ людей, не содержатъ никакихъ указаній на ихъ занятія.

Только что приведенныя данныя указываютъ, что занятіе земледѣліемъ вовсе не исключительная профессіи задворныхъ людей. Надо думать, что всякое дѣло въ хозяйствѣ того времени могло быть поручено задворному человѣку, какъ и бобылю или дворовому холопу. Конечно, по условіямъ того времени въ частныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ земледѣльческое хозяйство и его интересы занимали первенствующее положеніе, и, вѣроятно, задворные люди по большей части были приурочены къ различнымъ видамъ сельско-хозяйственной эксплуатаціи. Но важно отмѣтить, что это вовсе ни считалось безусловно необходимымъ. Такое наблюденіе, какъ оно ни кажется маловажно съ перваго взгляда, имѣетъ, однако, важное значеніе: оно предостерегаетъ отъ неправильной постановки вопроса при разясненіи происхожденія и особенностей задворной крѣпости.

Кто же были задворные люди въ тѣсномъ смыслѣ? Въ чемъ особенности ихъ положенія?

Въ исторической литературѣ имѣется по этимъ вопросамъ только

№ 158: „...сказали задворной кабанной человѣкъ конюхъ“; по Дмитрову 186 г., л. 482, № 306: „дворы задворныхъ кабанныхъ людей конюховъ“...; л. 485, № 308: „да дворы задворныхъ конюховъ“...; л. 487, № 309: „да задворныхъ два человѣка конюховъ въ одномъ дворѣ“.

¹⁾ По Искову 154 г., № 306: За Тимоѣемъ Ивановымъ сыномъ Дубровскимъ село Сетино, а въ томъ селѣ дворъ его помѣщиковъ, да въ томъ же селѣ задворной пашенной его человѣкъ... сказанъ кабанной и кабала досматривана; по Камширѣ 154 г., л. 39: за идовою за Анною за Икомлевою женою Протасова жеребей въ с. Руповѣ... мужа еѣ два двора задворныхъ людей Игнатка Федорова, а жилъ за дворомъ на пашнѣ, а послѣ мужа еѣ жилъ за нею на пашинѣ, да еѣ человѣкъ Иванка Васильевъ, а жилъ на пашнѣ“.

одинъ обстоятельный отвѣтъ, предложенный проф. В. О. Ключевскимъ. Происхожденіе задворныхъ людей онъ ставитъ въ тѣсную связь съ состояніемъ страдныхъ людей и съ кабальнымъ холопствомъ. Название класса произошло отъ того, что люди селились особыми избами за дворомъ господина и всегда надѣлялись земельными участками, какъ и страдные холопы, отъ которыхъ они ничѣмъ не отличались въ своемъ хозяйственномъ положеніи. Но проф. Ключевскій съ нѣкоторою увѣренностью предполагаетъ, что въ отличіе отъ страдныхъ холоповъ вербовавшихся исключительно изъ среды полного и докладнаго холопства, задворными людьми первоначально становились холопы кабальные. Юридическія особенности этого вида холопства должны были отразиться и на положеніи задворныхъ людей. Срочность кабальной неволи, прекращавшейся смертію господина, стояла въ противорѣчій съ хозяйственнымъ положеніемъ задворнаго человѣка, поземельныя отношенія котораго требовали болѣе опредѣленнаго и менѣе случайнаго срока. Это противорѣчіе было устранено постепеннымъ измѣненіемъ условій служилой кабалы примѣнительно къ хозяйственному положенію задворныхъ людей и по готовому образцу крестьянской ссудной записи. Такъ созданъ особый юридическій видъ крѣпостной зависимости, закрѣплявшій задворнаго человѣка по официальному договору, называемому, подобно крестьянской крѣпости, ссудною записью или ссудною жилою записью ¹⁾.

Эта картина происхожденія и положенія задворныхъ людей, нарисованная такимъ знатокомъ московскихъ древностей, какъ проф. В. О. Ключевскій, подкупаетъ своей цѣльностью и стройностью.

Въ исторической литературѣ высказано, однако, сомнѣніе въ правильности нѣкоторыхъ выводовъ проф. Ключевского, и имъ противопоставлены два наблюденія, почерпнутыя изъ знакомства съ переписными книгами послѣдней четверти XVII вѣка: 1) что задворные люди и къ концу XVII вѣка не успѣли составить цѣльнаго юридическаго состоянія, и 2) что въ составъ задворныхъ людей входятъ не только другіе виды холопства, кромѣ кабальнаго, но также и не холопы ²⁾. Мы полагаемъ, что эти наблюденія заслуживаютъ серьезнаго вниманія, но требуютъ болѣе обстоятельнаго подтвержденія и разъясненія. Начнемъ съ разбора данныхъ объ элементахъ, составившихъ классъ задворныхъ людей. Такія данныя уже имѣются въ переписныхъ кни-

¹⁾ Подушная подать и отѣзна холопства въ Россіи, I. с., стр. 2—5.

²⁾ Д. Н. Миллюковъ, Спорные вопросы, стр. 85—87.

гахъ 1646—1647 годовъ, и эти данныя вполнѣ подтверждаются позднѣйшими переписными книгами 1677—1678 годовъ.

Сухой и однообразный матеріалъ переписныхъ книгъ, чрезвычайно утомительный для изученія, особенно въ рукописномъ видѣ, можетъ быть обработанъ лишь усиліями многихъ сотрудниковъ. Здѣсь онъ приводится лишь въ немногихъ примѣрныхъ и краткихъ выдержкахъ.

Переписныя книги очень часто упоминаютъ кабалныхъ холоповъ въ составѣ задворныхъ людей. Но такія указанія выражены не въ одной общей формѣ. Самымъ нагляднымъ образомъ это выражается словами: „во дворѣ живетъ такой-то задворный человекъ, а служитъ ему (помѣщику или вотчиннику) по кабалѣ“¹⁾. Иногда къ этому присоединяется указаніе о предьявленіи писцамъ кабалы, при чемъ изъ этихъ кабалъ писцы вносили иной разъ въ книги замѣтки о времени и мѣстѣ написанія служилой кабалы и даже иногда брали съ кабалъ списки²⁾. Но рядомъ съ такою формулою переписныя книги

¹⁾ По Каширѣ 154 г., № 23, л. 44 об.: „за Иваномъ Вас. сыномъ Кропотомъ деревни Черная, а въ ней дв. задворнаго кабалнаго человека Перушки Григорьева., служить по кабалѣ“; № 60, л. 87: „за Васильемъ Тимое, сыномъ Уварова жеребей деревни Даниловской, а въ ней... задворныхъ людей... во дв. Лико Федотовъ... Икушко служить по кабалѣ“; № 264, лл. 350—352: „за Иваномъ Микитинымъ сыномъ Колтовскимъ жеребей села Есинова... во дв. задворной человекъ Тимошка Григ. сынъ Федоровъ, да у него жъ живетъ тесть его бобыль Сенка Павловъ ...служить Тимошка по кабалѣ“. См. еще лл. 113 об., 119 об., 132 об., 169, 206 об., 249, 292, 337, 381, 460, 487, 619 и др. *Замысловскій*, назв. соч., 231, прим. 2.

²⁾ По Каширѣ 154 г., № 387, л. 526: „за Федоромъ Алекс. сыномъ Бохинымъ жеребей села Велѣжева... задворныхъ людей (2 дв.)..., а тѣ задворные люди служатъ ему Федору по кабаламъ, и кабалы на нихъ Федоръ Бохинъ клалъ“; № 65, л. 92: „за Иваномъ Микит. сыномъ Писарева жеребей села Барабанова. а на его жеребей дворъ задворнаго человека (в) Ивашка Федоровъ... А тотъ Ивашка служить ему Ивану по кабалѣ, и кабалу онъ Иванъ на того человека клалъ за рукою губнаго старосты Ивана Кропотова 154 г.“; № 322, л. 455: „за Евсеѣемъ Васил. сыномъ Іевскимъ деревни Красная... да у него жъ на помѣсной землѣ живетъ на время Осипа Устинова сына Богданова кабалной человекъ (в) Матюшка Семеновъ... и на того задворнаго Осипова человекъ кабалу клалъ 135 году за приписью Колуского губнаго старосты Андрея Дурова“. Ср. еще лл. 228, 267 376, 471, 475, 631. По Серпухову 154 г., № 70, л. 177: „за Иваномъ Иковлевымъ сыномъ Соймоновымъ на пустоши Курмашовкѣ, на р. на Нарѣ, починокъ, а въ немъ (в) задворной человекъ кабалной Ларка Ивановъ сынъ, прозвища себѣ не сказалъ... и на того человекъ кабала досматривана, давана въ Серпуховѣ въ 188 году ноября въ 15 день передъ серпуховскимъ губнымъ старостою“. По городу Пскову 154 г., № 344: „за Даниломъ Ивановымъ сыномъ Врыжскимъ въ

сохранили чрезвычайно законическія отмѣтки о кабальномъ холопствѣ задворныхъ людей въ словахъ: „во дворѣ задворный кабальный человекъ“. или: „да задворныхъ кабальныхъ служилыхъ людей: во дв. такой-то“ и проч. ¹⁾). Нерѣдко о такихъ задворныхъ кабальныхъ людяхъ сказано, что кабалъ на нихъ не представлено по немѣнню-ли ихъ, или потому, что онѣ находятся въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, на Москвѣ ²⁾). Но ни въ одномъ случаѣ намъ не встрѣтилось указаній на содержаніе кабальныхъ записей, и нѣтъ никакихъ намековъ на какія либо особенности ихъ содержанія. Поэтому можно думать, что подъ кабалой понималась обычная и общераспространенная служилая кабала, отчего о задворныхъ людяхъ и сохранилось въ переписныхъ книгахъ выраженіе, что они *служать* по кабаламъ.

Но кромѣ кабальныхъ холоповъ въ составѣ задворныхъ людей упоминаются и старинные люди, Книги также очень часто перечисляютъ „задворныхъ старинныхъ людей“, иногда прибавляя къ этому, что они „служать по старинѣ“. О какой же старинѣ тутъ идетъ рѣчь? Извѣстно, что старинными людьми въ памятникахъ московскаго права назывались обыкновенно потомки докладныхъ, купленныхъ, приданныхъ

селѣцъ, что была деревня Овсища... задворные его люди, во дв. кабальной человекъ Филка Юдинъ... въ роспросѣ Филка Юдинъ сказалъ, что онъ служить у Данила Брыльина по кабалѣ и кабалу на себя далъ, и та кабала досматривана, и списокъ съ нея взятъ“; см. еще №№ 282, 283 и 306. По Каширѣ 186 г., № 29: „за Даниломъ Лаурентьевъ сыномъ Писаревымъ вотчина жеробей деревня Новоселокъ... въ той ево вотчинѣ задворныхъ людей.. И Данила Писаревъ на задворнаго человекъ на Игпашку Елизарьева сына Найденова положилъ служилую кабалу приказу Холонья Суда, а писана та кабала 156 году марта въ 20 день въ приписью дьяка Семена Ключарева“; № 181: „за Андреемъ Тимоѣ. сыномъ Молчановымъ помѣстье новопосельная деревня Олимоновъ, а въ ней дв. задворнаго человекъ Мелентейка Федор. сына Медвѣдова... и на того Мелентейка Андрей Молчановъ положилъ служилую кабалу, а писана та кабала на Коширѣ въ 154 году сентября въ 6 день, а на той кабалѣ приписъ губного старосты Ивана Вае. сына Кропотова“; см. еще №№ 190, 216, 338, 443, 548, 581, 607, 608, 643, 670 и 715, гдѣ упомянуты кабалы, выданныя на Москвѣ, въ Зарайскѣ и на Каширѣ въ 149, 170, 171, 178, 179, 182 и 183 годахъ. *Замисловскій*, назв. соч., 144 прим. 9, 263 прим. 5.

¹⁾ По Можайску 154 г., № 26, л. 391; № 38, л. 402—403; № 50, л. 416 об.; № 64, л. 447. По Каширѣ 154 г., л. 554, 592, 608 и проч. По Каширѣ 186 г., № 534. По Калугѣ 154 г., №№ 36, 58, 57, 72. По Дмитрову 186 г., №№ 96—98, 100, 142, 328.

²⁾ По Можайску 154 г., л. 403 in fin., л. 472. По Серпухону 154 г., № 100, л. 274; № 154, л. 330; № 155, № 158, л. 831 и др. По Каширѣ 154 г., л. 137, 152—153, 368, 506, 533, 542, 608. По Искову 154 г., № 286.

и вообще полных холоповъ. Но извѣстно также, что старина нашла себѣ примѣненіе и въ кабальномъ холопствѣ: памятники упоминаютъ старинныхъ кабальныхъ людей. Проф. Ключевскій предполагаетъ, что и для задворныхъ людей возникла старина. Задворный человекъ „изъ крѣпостнаго, обязаннаго лично дворовою службой до смерти господина, превращался въ вѣчно обязаннаго хлѣбопашца, прикрѣпленнаго съ потомствомъ къ своему двору и къ владѣльческой семьѣ. Изъ потомковъ такихъ холоповъ къ концу XVII вѣка образовалось въ составѣ несвободнаго сельскаго населенія *особое званіе старинныхъ задворныхъ людей*“¹⁾. Къ какой же изъ этихъ трехъ категорій слѣдуетъ причислить „задворныхъ старинныхъ людей“, упоминаемыхъ переписными книгами? Хотя возникновеніе „особаго званія“ старинныхъ задворныхъ людей отнесено къ концу XVII вѣка, но быть можетъ мы здѣсь имѣемъ дѣло лишь съ неточною датой? Къ счастью сами переписныя книги приходятъ изслѣдователю на помощь въ такомъ затруднительномъ положеніи. О старинѣ задворныхъ людей въ переписныхъ книгахъ иногда имѣются не лишеныя интереса указанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, Кудеверскомъ стану, за однимъ изъ помѣщиковъ перечислены „люди за дворомъ“ и „задворные люди“; „и тѣ ево люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказали, что они люди ево старинные отца ево и дѣда; а какіе крѣпости были на отцовъ ихъ и они тово не помнятъ“. Въ Оршанскомъ стану того-же уѣзда за Ѳедоромъ Бурцевымъ перечислены задворные старинные люди, которые въ допросѣ сказали, что они „старинные люди Ѳедора Бурцева и отца ево и дѣда“. Тамъ-же за Ѳедотомъ Бурцевымъ проживало нѣсколько „за дворомъ старинныхъ людей“, которые сказались „старинные люди дѣда и отца ево и породились у него во дворѣ“²⁾. Указаніе на то, что люди родились во дворахъ своихъ господъ, исключаетъ приложеніе къ нимъ старины задворной, такъ какъ послѣдняя создавалась рожденіемъ не во дворѣ, а за дворомъ господина. Переходъ же отъ дѣда къ отцу и отца къ сыну заставляетъ предполагать старину по происхожденію отъ полнаго, а не отъ кабальнаго холопства, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ служилая кабала должна бы возобновляться три или по крайней мѣрѣ два раза. Эти

¹⁾ Назв. соч., стр. 8.

²⁾ По г. Пскову 164 года, №№ 280, 282 и 290; сравни еще №№ 309, 313, 314, 347.

соображенія подтверждаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ дальнѣйшими указаніями тѣхъ же книгъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ по переписи 1646—1647 гг. значится рядъ задворныхъ людей, которые служатъ помѣщикамъ „по старинному холопству“. Напр., за Васильемъ Тимоѣевымъ сыномъ Уварова въ деревнѣ Даниловской проживали задворные люди: „во дворѣ Онашко Васильевъ, у него зять Ивашко Ивановъ, у Ивашки дѣтей... во дворѣ Янко Ѳедотовъ, у него дѣтей... Якушко служитъ по кабалѣ, а Онашко по старинному холопству“. Или: за Мирономъ Ивановымъ сыномъ Писарева въ селѣ Тюнежи значится дворъ „задворнаго человѣка Кленки Иванова, у него братья... а служатъ они Мирону по старинному холопству“¹⁾. Эти выраженія уже не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о полныхъ холопахъ, а не о кабальныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ книгахъ имѣются указанія на условія возникновенія стариннаго холопства. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ станѣ, за Ильею Кондратьевымъ Шишкинымъ въ купленной его вотчинѣ упомянуть „во дворѣ задворной человѣкъ старинной Ивашко Сергѣевъ сынъ Батарло... И тотъ человѣкъ Ивашко ставленъ и въ роспросѣ сказалъ, что онъ Ильинъ старинной человѣкъ, пришелъ къ брату его къ Ивану Шишкину во дворъ въ ту пору, какъ король взялъ Смоленскъ, а онъ де былъ Смоленскаго уѣзду, Велицкаго стану, деревни Мосоловы Богдановъ крестьянинъ Ларионова сына Шестакова, и женился у Ивана Шишкина на старинной дѣвкѣ“. Точно также въ Пустозерскомъ уѣздѣ, въ Ополинскомъ стану за Григорьемъ Романовымъ Карамышевымъ жили задворные его люди: „во дворѣ Васка да Ивашка Олениевы дѣти, а Васка женатъ на старинной ево дворовой дѣвкѣ, они выходцы изъ-за Литвы“²⁾. Въ обоихъ случаяхъ старинное холопство задворныхъ людей возникло въ силу правила: по робѣ холопъ.

Очень возможно и вѣроятно, что выраженіе „служить по старинному холопству“ замѣнялось въ другихъ случаяхъ выраженіемъ „служить по старинѣ“, или говоря иначе, оба выраженія были равносильны. По крайней мѣрѣ можно отмѣтить случаи, когда выраженіе „служить по старинѣ“ поясняется въ смыслѣ полнаго холопства.

¹⁾ По Каширѣ 164 года, лх. 87 и 147; сравни еще лх. 156, 195 об., 198 об., 320, 480, 617.

²⁾ По Серпухову 164 г., л. 98 об.—100; по Пскову 164 г., № 329. Ср. *За-мысловскій*, 142 прим. 7 in fin., 152 прим. 2.

Напримѣръ, въ Каширскомъ уѣздѣ, за Петромъ Семеновымъ Лихаревымъ въ сельцѣ Луневѣ упоминають „дв. задворнаго человѣка Левки Иванова, у него пасынокъ... служить по старинѣ, а крѣпостей никакихъ не положилъ; а тотъ человѣкъ матери его приданой“¹⁾. Но было бы неправильно утверждать, что всѣ старинные задворные люди были полными холопами, и можно предположить случаи, когда и старинные люди служили по кабаламъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ за вдовою за Настею Левонтьевскою женою Хрущова, въ с. Тюнежи, значился дворъ „задворнаго стариннаго человѣка Карпушки Ѳедорова“, о которомъ сказано, что онъ „Карпушка служить ей вдовѣ по кабалѣ“²⁾.

Полное холопство, какъ элементъ въ составѣ задворныхъ людей, удостовѣряется переписными книгами не только въ формѣ стариннаго холопства. Книги отмѣчаютъ самыя разнообразныя сдѣлки на задворныхъ людей, какія не могли бы относиться къ кабалнымъ холопамъ, по скольку намъ извѣстна юридическая природа кабалной неволи въ той формѣ, какъ она выяснилась по указамъ конца XVI вѣка. Укажемъ факты.

Въ Окологородномъ станѣ Серпуховскаго уѣзда, въ помѣстномъ сельцѣ Василевскомъ за Андреемъ Ивановымъ Соймоновымъ значился „во дворѣ задворной приданой человѣкъ Самошка Никифоровъ сынъ Хлопокъ, у него приемышъ Трофимка Онцыфоровъ сынъ Мокѣевъ. Человѣкъ ставлень, въ роспросѣ сказалъ, что онъ бывалъ Ивановъ человѣкъ Иванова сына Бѣгичева, и отдалъ де его ему Ондрею въ приданыхъ за Ивановскою женою Бѣгичева прикащикъ его Яковъ Кутузовъ, а Ондрей Соймоновъ клалъ рядную запись да Иванову духовную Бѣгичева, свидѣтельствувану блаженной памяти великаго государя святѣйшаго Ѳиларета Никитича патріарха московскаго и всеа Руси 130 году апрѣля съ 9-го числа... А въ той духовной въ записи тотъ человѣкъ Самошка написанъ задворнымъ“³⁾. Другой примѣръ. Въ Каширскомъ уѣздѣ за Михайломъ Ивановымъ сыномъ Грековымъ числилось сельцо Топканово... „да купленые отца ево вотчины, что отецъ ево купилъ у Аникея Иванова сына Василевскаго жеребей де-

¹⁾ По Каширѣ 154 г., № 228, л. 282; ср. *Замысловскій*, 157 прим. 2.

²⁾ По Каширѣ 154 г., № 115, л. 139.

³⁾ По Серпухову 154 г., № 19, л. 73. Это самое древнее изъ извѣстныхъ намъ указаній на задворныхъ людей. Ср. *Замысловскій*, 238 прим. 2, 262 прим. 4, 143 прим. 1.

ревни Веревской, а въ ней дворъ задворнаго человѣка Ѳедки Владова... А тотъ задворной человѣкъ крѣпокъ ему Михаилу по купчей отца его, какову далъ отцу его Аникей Василевской во 142 году¹. Или еще, въ томъ же уѣздѣ за Осипомъ Ондреевымъ сыномъ Байдакова въ деревнѣ Агаринной записанъ дворъ задворнаго человѣка Костки Данилова; „а тотъ задворной человѣкъ ему Осипу крѣпокъ по дапой тестя его Ооонася Есипова, и даную онъ Осипъ клалъ за подписью дьяка Романа Булыгина“²). Съ совершенно подобными сдѣлками на задворныхъ людей встрѣчаемся и въ актахъ второй половины XVIII вѣка. Такъ въ 1669 году 8-го іюня Константинъ Немтиновъ далъ вкладомъ въ Сосновскій монастырь „задворнаго своего стариннаго крѣпостнаго человѣка Кирюшку Захарова... съ сыномъ и со внучаты и со всѣми его животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, и что къ нынѣшнему ко 177 году у него Кирюшка хлѣба посѣяно, и со всякимъ домашнимъ заводомъ, съ лошадьми и со всякою животною... вѣчно во крестьянство“³). Если старинный задворный человѣкъ Захаровъ отданъ вкладомъ въ монастырь, значитъ онъ былъ полнымъ холопомъ Немтинова. Точно также въ 1679 г. марта 31-го предъявленъ къ записи въ приказной Псковской избѣ слѣдующій документъ: Опочецкій казакъ Юрій Филипповъ Ковринъ далъ на себя письмо псковскому стрѣльцу Алексѣю Ларіонову Іудину въ томъ, „что въ прошлыхъ годахъ жилъ онъ Алексѣй въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Черницкой губѣ, у опочецкаго казака, у тестя моего у Ѳедора Григорьева сына Буркова, и какъ онъ Алексѣй задворнымъ человѣкомъ на усадницѣ Котовѣ жилъ и послѣ де его Ѳедоровой смерти отданъ онъ Алексѣй мнѣ въ приданыхъ за женою моею Марьею за Ѳедоровой дочерью Буркова. И какъ тотъ Алексѣй достался мнѣ въ приданые, а онъ Алексѣй у меня отпущепъ на волю“ и т. д.⁴). Очевидно Алешка Іудинъ былъ полнымъ холопомъ Ѳедора Буркова, если послѣдній отдалъ его въ приданое за свою дочь. Въ 1690 году октября 29-го Никифоръ Петровъ сынъ Карауловъ продалъ и промѣнилъ

¹) По Каширѣ 154 г., № 219, лл. 269 и 273 и № 336, л. 468. Ср. *Замысловскій*, 145 прим. 1: задворные люди купленные; 140 прим. 3: задворный человѣкъ крѣпокъ по поступной записи; 263 прим. 8: задворный человѣкъ живеть по данной вдовы; 157 прим. 2: задворный человѣкъ купленъ; 218 прим. 2: задворный человѣкъ купленной литвинъ полонной.

²) Акты о тягл. насел. II, № 89.

³) Вотчины. Конторы по г. Пскову кн. $\frac{75}{1617}$, № 155.

Ивану Иванову сыну Кожевникову помѣстное сельцо Порѣчье съ припускными деревнями, въ Бѣльской засадѣ, въ Верхонинской губѣ. а въ тѣхъ деревняхъ два двора крестьянскихъ, „да три семьи задворныхъ людей въ бѣгахъ, Титка Артемьева сына Лосева, да Артюшку Пахомова и съ племянникомъ его Гришкою Петровымъ, да Дениска Пахомова и съ женами и съ дѣтьми и со внучатами, и что у нихъ есть животы, а тѣхъ людей сыскивать въ бѣгахъ ему Ивану самому... А крѣпки тѣ мои крестьяне мнѣ Микиоору были по мѣнѣ и по поступной рядной записи и по дачамъ, а задворные люди по мѣнѣ-жъ и по мнѣ Микифоровымъ дачамъ, которые жили въ томъ сельцѣ Порѣчѣ“¹⁾. Всѣ эти данныя не оставляютъ сомнѣннй въ томъ, что полное холопство играло далеко не послѣднюю роль при образованнн массы задворныхъ людей.

Третьимъ элементомъ въ составѣ этого класса являются разные иноземные элементы—выходцы и полонянники, которыми во второй половинѣ XVII вѣка весьма усиленно пополнялся также контингентъ крестьянъ и бобылей. Переписныя книги 1646 г. уже упоминаютъ задворныхъ людей выходцовъ, которые служатъ „по запискѣ“ или „по записнымъ книгамъ“ или „безкабально по запискѣ“²⁾. Гораздо чаще о такихъ выходцахъ и полонянникахъ указываютъ книги 1677—78 гг. Обыкновенно это были задворные люди „литовскаго или польскаго полу“, или выходцы, какъ заявляли о нихъ писцамъ владѣльцы и ихъ прикащики, но большею частью не представляли никакихъ оправдательныхъ документовъ, что въ книгахъ отмѣчалось стереотипною фразой: „а крѣпостей не положилъ“³⁾. Гораздо рѣже упоминаются и крѣпости на такихъ задворныхъ полонныхъ людей: это выписи изъ разныхъ записныхъ городовыхъ книгъ. Такъ, за каширскимъ помѣщикомъ Григоріемъ Меркульевымъ Срезневымъ проживалъ задворный человекъ литовскаго полу Мишка Дементьевъ, и на того человекъ

¹⁾ Вотчинн. конторы по г. Пскову кн. $\frac{77}{1619}$, № 67.

²⁾ По Пскову 164 г., №№ 292, 293, 345; ср. № 329: „въ росписосѣ выходцы служатъ по запискѣ“; № 348: „задворные люди выходцы изъ-за Литовскаго рубежа, а служатъ-де они у Богдана по запискѣ Заволотцкой безъ кабаль“; то же № 379.

³⁾ По Каширѣ 186 г., №№ 5, 20, 22, 45, 56, 81, 99, 127, 152, 167, 188, 213—215, 262, 265, 280, 299, 312, 322, 333, 353, 386, 399 и др. По Можайску 186 г., л. 86 об. *Замысловскій*, 145 прим. 7, 146 прим. 6, 141 прим. 6, 142 прим. 4, — все задворные люди иноземцы; 136 прим. 2, 143 прим. 1, 262 прим. 6, 223 прим. 1,—все полонные люди.

Срезневъ „положилъ выписъ съ записныхъ полонныхъ книгъ 168 г. за рукою каширскаго губнаго старосты Сергѣя Хмырова“. Другой помѣщикъ Алексѣй Ивановъ сынъ Лихаревъ, у котораго въ деревнѣ Чеусовой проживалъ задворный человѣкъ литовскаго полону Анисимко Филипповъ, „на того полоннаго человѣка положилъ выписъ съ Зарайска города записныхъ книгъ 173 г. за рукою осаднаго головы Кирилы Повалишина“¹⁾. Къ счастью мы можемъ указать образецъ такой крѣпости изъ пековской „записной книги помѣстнаго стола крестьянскимъ и бобыльскимъ записямъ и служилымъ кабаламъ и отдачамъ“ 186 года. Подъ 17 января записано челобитье Петра Степанова сына Елагина о томъ, что „въ нынѣшнемъ во 186 году вышли за него изъ-за литовскаго рубежа выходцы Сенка да Мишка, и великій государь пожаловалъ бы его Петра, велѣлъ тѣхъ выходцевъ роспросить и въ дѣловые люди записать за нимъ Петромъ въ выходныя книги“. Далѣе записанъ подробный распросъ выходцевъ, откуда они вышли, за кѣмъ и гдѣ поселились, сколько у нихъ имущества, и желаютъ ли они жить за челобитчикомъ. Такъ одинъ выходецъ Сенка Сазоновъ, прозвище Макаренокъ, сказалъ, что, вышедъ изъ-за рубежа съ женою и съ дѣтьми, „живуть они за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Оршанскомъ стану, въ деревнѣ Дровневѣ въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ тому нынѣ другой годъ; да животовъ у него двое лошадей да корова, да хлѣба десять осмаковъ молоченой ржи, да ярового хлѣба жита да овса пять осмаковъ; а крѣпостей де на себя и на жену и на дѣтей не даывалъ; и онъ де Сенка нынѣ съ женою своею и съ дѣтьми за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинымъ жить хочетъ за нимъ до его смерти и за женою его и за дѣтьми и за сродники его“. Допросъ заключается описаніемъ примѣтъ. Совершенно такой же допросъ и показанія второго выходца²⁾. Эта запись указываетъ, что выходцы живутъ въ задворныхъ людяхъ. Но было бы рискованно

¹⁾ По Каширѣ 186 г., №№ 82 и 166; ср. еще №№ 282, 525, 582 и 683, гдѣ упоминаются выписи изъ записныхъ каширскихъ полонныхъ книгъ 167 и 184 годовъ, выписи изъ записныхъ книгъ г. Зарайска 168 г. и изъ записныхъ книгъ приказа Холопья Суда 183 г. *Замысловскій*, 143 прим. 1: задворные люди полонные и записаны были на службѣ въ полку и въ записки были у него на тѣхъ задворныхъ людей выписи и тѣ выписи у него згорѣли во Брянску; 142 прим. 7 in. fin., 146 прим. 6 и 153 прим. 1.

²⁾ Вотчинн. конторы по г. Пскову кн. ⁷⁴/₁₈₁₆, № 171.

утверждать, что всё вышеупомянутыя выписи составлялись по этому образцу, и что въ задворныхъ людяхъ могли жить только тѣ выходцы и полоняники, которые при допросѣ заявляли, что живутъ въ задворныхъ людяхъ. Очень возможно, что первоначально выходцы записывались дворовыми людьми, а потомъ поселялись за дворомъ ¹⁾, и что приведенная запись представляетъ рѣдкій примѣръ крѣпости на задворнаго человѣка, какъ такового. Если такое предположеніе подтвердится, то третій элементъ въ составѣ задворныхъ людей — выходцы и полоняники — окажется далеко не цѣльною группою въ юридическомъ смыслѣ, такъ какъ служба ихъ за дворомъ обуславливалась бы не спеціальною задвornoю крѣпостью, а различными моментами, какъ-то: служилою кабалой, жилою записью или иными видами личной зависимости.

Можно теперь же отмѣтить, что нѣкоторые изъ выходцевъ попадали въ задворные люди „своею волею“, то-есть безъ записки. Это была добровольная служба въ задворныхъ людяхъ, о которой упоминаютъ переписныя книги и въ другихъ случаяхъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ за Безсономъ Семеновымъ сыномъ Протасова въ селѣ Сухановѣ было два двора задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что „служатъ они ему Безсону добровольно, а кабалъ у него на нихъ нѣтъ“ ²⁾. Такая добровольная служба была не чѣмъ инымъ, какъ добровольнымъ холопствомъ, о которомъ впервые упоминаетъ указъ 1597 года, опредѣлившій и правила, принятыя и Уложеніемъ, съ соблюденіемъ которыхъ позволялось „на тѣхъ вольныхъ холопей служилые кабалы давати“ ³⁾. Добровольное холопство по существу было не чѣмъ инымъ, какъ службой безъ крѣпости. Служить своею волею или добровольно въ задворныхъ людяхъ значитъ жить за дворомъ безъ крѣпости. Въ переписныхъ книгахъ половины и конца XVII вѣка имѣется масса указаній, что задворные люди „служатъ безкабално“ ⁴⁾, или что на нихъ крѣпостей не предъявлено, хотя о нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ и сказано, что служатъ по кабаламъ. Это безспорно самый многочисленный элементъ въ составѣ задворныхъ людей, по скольку онъ выясняется по переписнымъ книгамъ. Служить безкабално значитъ то-

¹⁾ Ср. *Ж. II. Побѣдоносцевъ*. Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII вѣковъ, стр. 181—182.

²⁾ По Пскову 154 г., № 295; по Каширѣ 154—155 г., № 82.

³⁾ А. II. I, 221, стр. 420; *ib.* т. II, № 85 I; Улож. XX, 16.

⁴⁾ По Каширѣ 154 г., лл. 40, 160, 191, 215 об., 216, 226, 253, 285, 290—291, 547.

же, что и служить добровольно, то-есть безъ всякихъ крѣпостей. Непредъявленіе крѣпостей очень часто означаетъ также отсутствіе какихъ либо крѣпостей на задворныхъ людей, потому ли, что такія крѣпости утерялись или не находятся въ данномъ мѣстѣ, или потому, что онѣ вовсе не были выданы ¹⁾. По итогу Мещовской переписной книги 1646 года за помѣщиками и за вотчинниками значилось „задворныхъ крѣпостныхъ людей 6 дворовъ, людей въ нихъ 16 человекъ, да задворныхъ же людей, на которыхъ крѣпостей не положили, 38 дворовъ, людей въ нихъ 95 человекъ“. Въ итогѣ Медынской переписной книги 1646 года записано: „людскихъ кабальныхъ 11 дворовъ, людей въ нихъ тожь; да людскихъ безкабальныхъ 10 дворовъ, людей въ нихъ тожь“. По переписной Каширской книгѣ 1677—1678 годовъ на 369 дворовъ задворныхъ людей въ трехъ станахъ не предъявлено крѣпостей почти въ 200 случаяхъ ²⁾. Безспорно, эта значительная группа безкабальныхъ или безкрѣпостныхъ людей заключала въ себѣ людей самаго различнаго соціального положенія, и очень возможно, что среди нихъ укрывалось не малое число всякаго званія бѣглыхъ людей, которыхъ и неудобно было записывать въ приказныя книги.

И такъ элементы, входящіе въ составъ задворныхъ людей, представляютъ чрезвычайное разнообразіе: кромѣ кабальныхъ и полныхъ холоповъ туда попадали люди по записямъ въ приказныхъ избахъ и чаще безъ всякихъ крѣпостей. Во всемъ этомъ разнообразіи всего менѣе замѣтенъ элементъ задворныхъ людей, служащихъ по спеціальному договору на задворное холопство. Задворная крѣпость, какъ спеціальный крѣпостной документъ на задворную службу, повидимому, представляется большою рѣдкостью. Намъ извѣстно всего только два такихъ акта, имѣющихъ между собою къ тому же мало общаго. Одинъ, указанный проф. Ключевскимъ, названъ ссудною жилою записью, другой, приведенный выше, является простою запиской въ приказной книгѣ ³⁾. Такое ничтожное число документовъ этого рода

¹⁾ По Можайску 154 г., № 38: о задворныхъ людяхъ сказано, что „кабальна тѣхъ людей не положили, а сказали, что кабалы на тѣхъ людей на Москвѣ“. По Оболенску 154 г., №№ 100, 154, 155; *Замысловскій*, 139 пр. 1, 140 пр. 6 и 7, 142 пр. 3 и 4, 145 пр. 7, 152 пр. 2, 157 пр. 2 и 8, 230 пр. 2, 239 пр. 1, 246 пр. 4 и 11, 249 пр. 4, 262 пр. 5, 6 и 12, 264 пр. 2 и 3.

²⁾ По Мещовску 154 г., лл. 652—653 и л. 710; по Каширѣ 186 г. *passim*; итогъ за № 739 съ дефектомъ листа.

³⁾ Назв. соч., стр. 5; ссудная запись издана въ актахъ, относящихся къ исторіи тяглаго населенія, вып. 1, № 55; ср. выше стр. 404 прим. 2.

при постепенномъ, но замѣтномъ возрастаніи задворныхъ людей служить лучшимъ доказательствомъ тому, что практика вовсе и не нуждалась въ специальномъ договорѣ или особой крѣпости для развитія тѣхъ сторонъ хозяйства, какія выполнялись трудомъ задворныхъ людей. Мало того. Отсутствие особой задворной крѣпости можно даже разсматривать, какъ обстоятельство, благопріятствовавшее съ одной стороны росту задворнаго населенія, такъ какъ при этомъ условіи самые разнородные элементы населенія могли переходить въ этотъ классъ, съ другой—то же обстоятельство помогло фактическому сближенію этого класса съ другими классами сельскаго рабочаго населенія, въ частности съ тяглыми сельскими людьми, что въ свою очередь и подготовило переѣзду въ юридическомъ положеніи задворныхъ людей.

Здѣсь мы подходимъ къ одной изъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ сторонъ въ исторіи задворныхъ людей.

Если эта группа земледѣльческаго населенія не представляла изъ себя юридически обособленной и замкнутой среды, то фактическое сближеніе ея съ массой тяглаго крестьянства могло тѣмъ удобнѣе развиваться на почвѣ хозяйственныхъ землевладѣльческихъ интересовъ, какъ путемъ перевода задворныхъ людей въ среду крестьянства, такъ и путемъ пополненія задворнаго населенія оторванными и отбившимися отъ крестьянства элементами тяглой среды. Оба эти теченія дѣйствительно и наблюдаются въ землевладѣльческой практикѣ подъ вліяніемъ насущныхъ экономическихъ и тяглыхъ потребностей.

Однимъ изъ насущныхъ золъ въ помѣстномъ и вотчинномъ хозяйствѣ XVI—XVII вѣковъ, какъ это уже давно отмѣчено, были запущенныя крестьянскіе жерѣбья тяглой земли. Въ XVI вѣкѣ это хозяйственное бѣдствіе было постояннымъ явленіемъ, единственнымъ выходомъ изъ котораго признавалось исходатайствованіе большихъ или меньшихъ финансовыхъ льготъ на извѣстный срокъ. Масса челобитныхъ со стороны частныхъ владѣльцевъ и волостей о подобныхъ льготахъ, чтобы „на пусто“ назвать и посадить жильцовъ, достаточно подтверждаютъ такое наблюденіе. Московское правительство не могло не удовлетворять такихъ просьбъ сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а потомъ въ видѣ общаго правила, по которому подати должны были взиматься лишь съ живущей пашни „опричь пустого“; требовалось только, чтобы эта пустота была официально подтверждена ¹⁾. Пока

¹⁾ Стоглавъ, изд. Каз. Дух. Ак., 309; ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1898 г., № 7, стр. 222—223.

податной окладъ измѣрялся поземельною единицей — сохой, до тѣхъ поръ финансовыя льготы были единственною дѣйствительною мѣрой для поправленія разстроенаго хозяйства. Переводъ рабочихъ силъ съ собственной землевладѣльческой запашки на пустотные крестьянскіе жеребьи не могъ имѣть примѣненія, потому что помѣщичья запашка наравнѣ съ крестьянскою входила въ окладъ. Обстоятельства измѣнились съ измѣненіемъ единицы обложенія, когда въ соху, или, точнѣе, въ живущую четверть, стали класть опредѣленное количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Тогда помѣщичья пашня вышла изъ оклада и переводъ земледѣльцевъ съ господской пашни на пустыя крестьянскіе жеребьи и дворы во многихъ случаяхъ могъ оказаться выгоднымъ. При сильной борьбѣ среди землевладѣльцевъ за свободныя рабочія руки страдальцы получили серьезное значеніе, какъ замѣна крестьянскаго труда. Сельскихъ холоповъ также надѣляли тяглыми жеребьями, какъ и крестьянъ. Въ концѣ 1627 года помѣщикъ Петръ Васильевичъ Жеребятичевъ вынужденъ былъ уступить Троицкому Сергіеву монастырю вотчину послѣдняго сельцо Красково съ пустошами, которую отецъ его выпросилъ въ помѣстье. При этомъ Петръ исходатайствовалъ у властей право владѣть вотчиною въ теченіе двухъ лѣтъ до Николина дня осенняго 1629 года и включилъ въ записку такое условіе: „а которыхъ крестьянъ я Петръ въ тое троицкую вотчину въ сельцо Красково изъ Юрьевскаго своего помѣстья, изъ Ноголюбовскаго стану, изъ деревни Ондройкова перевозъ и своихъ дворовыхъ кабалныхъ и старинныхъ людей, и съ стороны призвавъ, во крестьяне посадилъ и ссуду давалъ, и тѣхъ моихъ помѣстныхъ крестьянъ и людей, которыхъ я во крестьяне сажалъ, властемъ изъ тое троицкія вотчины, изъ сельца Краскова, велѣти мнѣ вывезти со всѣми ихъ животы крестьянскими и землянымъ хлѣбомъ, гдѣ я Петръ похочу, а дворовъ изъ той троицкой вотчины мнѣ Петру никуда не свозить“¹⁾. Но если землевладѣльцы сажали во крестьяне сельскихъ дворовыхъ холоповъ, то тѣмъ легче такая практика нашла примѣненіе и къ задворнымъ людямъ, которымъ помѣщики „раздавали пустыя тяглыя участки, обязывая ихъ тянуть наравнѣ съ крестьянами барское и казенное тягло“.

Высказано мнѣніе, будто подобная мѣра вовсе не означала, „что землевладѣльцы превращали своихъ задворныхъ холоповъ въ госу-

¹⁾ Акты о тягломъ населенія, выш. II, № 53; ср. ту же выдержку въ статьѣ В. О. Ключевскаго, стр. 8—9, по другой копіи.

дарственныхъ тягловцевъ; это было ихъ домашнею хозяйственною сдѣлкой, къ которой они прибѣгали, чтобы не платить за опустѣвшіе участки или чтобы облегчить тягло своимъ крестьянамъ" ¹⁾). На первый взглядъ такая мысль не можетъ, казалось бы, возбудить никакихъ сомнѣній. Какъ можно было помѣщать рабовладѣльцу эксплуатировать трудъ своего холопа въ той или иной формѣ? Между тѣмъ относительно задворныхъ и дворовыхъ людей практика указываетъ нныя факты.

Писцовыя книги половины XVII вѣка содержатъ указанія, что въ пустыхъ крестьянскихъ дворахъ проживаютъ задворные люди. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ за Иваномъ Юрьевымъ сыномъ Владычкинымъ въ вотчинѣ дворъ бобыля..., дворъ бѣглаго крестьянина, „а въ томъ крестьянскомъ дворѣ живутъ на время дѣловые люди: Куприянка, Паяка, Гришка Ульяновы дѣти Степанова, а крѣпки ему по судному дѣлу и по отдачѣ изъ приказа холопья суда и по правой государевѣ грамотѣ. И всего за Иваномъ Владычкинымъ дворъ бобыльской, людей въ немъ тожь, да дворъ задворной, людей въ немъ три человека" ²⁾). Здѣсь по переписи крестьянской дворъ перечисленъ въ задворные или дѣловые. Но рядомъ съ этимъ имѣются указанія противоположныя о томъ, что „помѣщики и вотчинники задворныхъ своихъ людей отпустили во крестьяне" ³⁾). Что могло побуждать землевладѣльцевъ къ подобной эманципации? Почему они не сохраняли своихъ правъ надъ задворными людьми, заставляя ихъ обрабатывать тяглую пашню?

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что помѣщики и вотчинники могли давать отпускныя своимъ задворнымъ людямъ, какъ они отпускали на волю своихъ кабалныхъ и полныхъ людей, руководимые тѣми же самыми мотивами. До насъ сохранились подобныя отпускныя на за-

¹⁾ В. О. Ключевскій, назв. соч., ст. 13—14.

²⁾ По Серпухову, 154 г., № 48, л. 109; въ итогѣ на л. 160 этотъ дворъ названъ дворомъ дѣловыхъ людей. Ср. тамъ же № 94 л. 255: въ пустомъ крестьянскомъ дворѣ бѣглаго крестьянина живутъ дѣловые кабалные люди (двое); въ общемъ итогѣ (л. 326) названъ дворомъ дѣловыхъ людей.

³⁾ По Можайску, 154 года, л. 514. „Лѣта 7155 году книги переписныя Можайскаго уѣзду государевыхъ дворцовыхъ волостей и помѣсныхъ и вотчинныхъ селъ (и) деревень и монастырскихъ вотчинъ, въ которыхъ въ прошломъ во 154 году былъ подъячій одинъ, а въ нынѣшнемъ во 155 году въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ по досмотру сверхъ прежнихъ книгъ крестьянъ и бобылей въ пустые дворы прибыло, и лные переселились вновь, и которыхъ задворныхъ людей помѣщики и вотчинники отпустили во крестьяне“.

дворныхъ людей ¹⁾). Но то были отпускныя на волю. Что же значить отпускъ во крестьяне и при томъ въ предѣлахъ собственнаго имѣнія? Это было простое перечисленіе дворовыхъ и задворныхъ людей въ крестьяне. Что же могло побуждать къ этому? Едва ли это были добровольныя сдѣлки въ собственныхъ интересахъ землевладѣльцевъ. Приведемъ въ разъясненіе нѣсколько фактовъ.

Въ Серпуховскомъ уѣздѣ по переписи 154 года числился „въ помѣстьѣ за Клементьемъ Васильевымъ Сойминовымъ жеребей деревни Оешиной на рѣчкѣ на Московкѣ, а въ ней люцкіе дворы: во дворѣ Якушко Павловъ сынъ Ондрѣевъ, у него сынъ Ульяшко; во дворѣ Ивашко Камининъ сынъ Кобелевъ, у него дѣтой Максимко да Оеонко. Старожилцы (такіе-то крестьяне) сказали, что они Якушко и Ивашко бывали Клементьевы люди Сойминовы, а нынѣ живутъ за нимъ же во крестьянехъ на теглѣ. А Якушко и Ивашко сказались Григорьевы люди Сойминова, а после были отпущены, и сынъ де ево Василей и Васильевъ сынъ Клементей держать ихъ за собою во крестьянехъ; да Ивашко сказалъ, что онъ и родился у Григорья Сойминова во дворѣ, а Якушко сказалъ, что онъ пришелъ въ Саадачнаго приходъ изъ Смоленска“ ²⁾). Другой примѣръ. Въ томъ же уѣздѣ за Ильею Кондратьевымъ сыномъ Шишкинымъ значилась купленная вотчина, въ которой послѣ крестьянскихъ дворовъ записанъ дворъ задворнаго человѣка Ивашки Сергѣева сына Батарло съ тремя сыновьями. Выше приведенъ допросъ и сказка этого человѣка, изъ которыхъ видно, что онъ былъ крѣпокъ по жонѣ своей старинной дѣвкѣ Ивана Шишкина ³⁾). Но затѣмъ это показаніе было провѣрено, такъ какъ „тое жѣ деревни Осдоровъ крестьянинъ Шишкина Оирско Лукинъ сынъ Щербакъ Путиловъ сказалъ, что онъ Ивашко живетъ за Ильею Шишкинымъ въ крестьянехъ. И про то сыскivano (такими-то). И тѣхъ деревень староста Гришка Кокометевъ съ товарищи 17 человѣкъ сказали по государеву крестному целованью, что онъ Ивашко бывалъ у Ивана Шишкина дворовой человѣкъ, а за Ильею Шишкинымъ живетъ во крестьянехъ“. Въ итогѣ дворъ Ивашка Сергѣева зачисленъ въ крестьянскіе дворы ⁴⁾).

¹⁾ Вотчинной конторы по г. Пскову кн. $\frac{75}{1617}$, № 155: отпуская задворному человѣку 1679 г., тамъ же книга $\frac{89}{1624}$, № 315: отпуская задворному 1684 г., тамъ же книга $\frac{87}{1125}$, л. 1067: отпуская 1691 г.

²⁾ По Серпухову 154 г., № 12, л. 65.

³⁾ См. выше стр. 402, прим. 2.

⁴⁾ По Серпухову 154 г., № 43, л. 98—100.

Выше указанъ еще подобный же фактъ. Въ вотчинѣ Алексѣя Ѳеодорова Шишкина, въ сельцѣ Шитовѣ на рѣчкѣ Сухменкѣ, Серпуховскаго уѣзда показаны были два двора старинныхъ задворныхъ людей Васька и Бориска Кирсановыхъ и дворъ прикащика Филиппа Кирсанова. Всѣ эти люди „крѣпостей на себя не сказали. И про тѣхъ людей сыскivano“. По сыску оказалось, что „Васька и Бориска у Ѳеодора Шишкина бывали задворные люди, а нынѣ живутъ за нимъ же Ѳеодоромъ во крестьянехъ и тягло платятъ со крестьяны вмѣстѣ; а Ѳилко (sic) де ево Ѳеодоровъ задворной человекъ“. Въ итогѣ дворы старинныхъ задворныхъ людей сосчитаны крестьянскими, а прикащиковъ дворъ сосчитанъ отдѣльно ¹⁾.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе одна подробность: показанія помѣщиковъ и ихъ людей провѣряются сыскомъ. Если бы у землевладѣльцевъ на задворныхъ и дворовыхъ людей имѣлись крѣпости, едва ли бы оказалась необходимость въ сыскѣ. Сыскъ вызванъ отсутствіемъ соотвѣтственныхъ документовъ, какъ это и указано въ одномъ случаѣ. При отсутствіи же крѣпостей одно простое установленіе факта, что данный человекъ живетъ на крестьянскомъ участкѣ и платитъ тягло наравнѣ съ крестьянами, рѣшало вопросъ о зачисленіи его въ разрядъ тяглыхъ людей. Землевладѣльцамъ приходилось мириться съ такими результатами; на языкѣ того времени они выражали свое согласіе словами, что отпускаютъ своихъ дворовыхъ и задворныхъ людей во крестьяне, хотя этотъ отпускъ былъ вынужденнымъ, а не добровольнымъ.

Эти факты указываютъ, что вышеприведенное мнѣніе—будто землевладѣльцы, переводя своихъ задворныхъ холоповъ на тяглые участки, вовсе не превращали тѣмъ самымъ своихъ задворныхъ холоповъ въ государственныхъ тяглецовъ,—нуждается по меньшей мѣрѣ въ серьезномъ ограниченіи. Съ другой стороны тѣ же факты еще разъ подтверждаютъ, какъ непрочно было во многихъ случаяхъ юридическое положеніе задворныхъ людей и какъ близко подходили они фактически къ тяглому крестьянству.

Это сближеніе выразилось еще въ другомъ рядѣ фактовъ: крестьяне и бобыли и ихъ дѣти нерѣдко попадали въ составъ задворныхъ людей. Этотъ не разсмотрѣнный еще нами элементъ въ составѣ задворныхъ людей точно также отмѣчается переписными книгами.

¹⁾ См. выше стр. 396, прим. 1.

Укажемъ примѣры. По переписной книгѣ Брянскаго уѣзда 1678 г. въ деревнѣ Леденевѣ значится дворъ помѣщика, въ которомъ проживали дѣловые люди, и дворъ задворнаго человѣка. О нихъ упоминается, что „тѣ дѣловые люди и задворный человѣкъ взяты изъ крестьянъ“. Въ томъ же уѣздѣ въ дер. Литвиновой за смоленскимъ рейтаромъ Димитріемъ Сорневымъ значился дворъ задворнаго человѣка, который „крепокъ ему по отказнымъ книгамъ и написанъ въ отказныхъ книгахъ во крестьянствѣ“ ¹⁾. Или еще примѣръ. Въ 1670 г. пусторжевскій помѣщикъ Григорій Елагинъ поставилъ въ Псковской приказной избѣ Ваську Яковлева сына Леонова да бѣглаго мужика Ермолку и крестьянскую порядную запись 1661 года, которой онъ записать не успѣлъ. Въ распросѣ бѣглый Ермолка сказалъ, что онъ родимецъ Полоцкаго уѣзда, жили за паномъ въ крестьянахъ, и онъ съ братьями и съ матерью вышли лѣтъ съ 13 тому назадъ и порядились жить за Григорьемъ Елагинымъ въ крестьянахъ и такую порядную дали; но отъ Елагина онъ Ермолка съ братьями самъ четверть и съ матерью бѣжали въ Луцкой уѣздъ и пристали въ деревнѣ Бушневѣ у Петра Лутковскаго и нынѣ тамъ живутъ; „а брата жъ де его Сенки Петръ Лутковскій перевелъ къ себѣ въ усаднице и поселилъ съ задворными людьми“ ²⁾. Въ этихъ случаяхъ сами крестьяне переводились въ составъ задворной челяди. Но повидимому гораздо чаще эта участь постигала крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Въ Брянскомъ же уѣздѣ въ дер. Шапкиной по переписи 1678 года за помѣщикомъ Елисеємъ Толбузинымъ числились дворы задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что „тѣ задворные люди крѣпки ему по прежнимъ переписнымъ книгамъ, потому что отцы ихъ написаны въ прежнихъ переписныхъ книгахъ бобылями“ ³⁾. Очень возможно, что упоминаемая въ переписныхъ книгахъ крѣпость дѣловыхъ и задворныхъ людей по прежнимъ писцовымъ или переписнымъ книгамъ и выписямъ должна быть объясняема именно въ томъ смыслѣ, что отцы дѣловыхъ и задворныхъ людей записаны были за помѣщиками, какъ ихъ крестьяне или бобыли ⁴⁾.

¹⁾ *Замисловскій*, стр. 142 пр. 6 и стр. 158 пр. 9. Ср. тамъ же, стр. 152 пр. 2: въ дер. Крынки во дворѣ помѣщика „живетъ дѣловой человѣкъ. А тотъ деловой человекъ взятъ у него изъ крестьянъ“.

²⁾ Вотчинн. конторы по г. Пскову книга $\frac{85}{1637}$ № 527.

³⁾ *Замисловскій*, стр. 140 пр. 5.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 142 пр. 3, стр. 152 пр. 6, стр. 154 пр. 1 и стр. 157 пр. 4.

Переписныя книги иногда указывают и условія, при которыхъ крестьянскія и бобыльскія дѣти попадали въ разрядъ дѣловыхъ или задворныхъ людей. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ дер. Городиѣ по переписи 1678 года за стольникомъ Иваномъ Богдановымъ сыномъ Плещевымъ проживали задворные люди; о нихъ сказано: „а тѣ задворные люди писаны иные крестьянскіе и бобыльскіе дѣти, что они отъ бѣдности своей живутъ на боярской мѣсечинѣ и государевою подати и боярскихъ доходовъ не платятъ“¹⁾. Въ томъ же уѣздѣ по той же переписи отмѣчены такіе факты: „бобыльскіе дѣти взяты въ помѣщиковъ дворъ за скудостью, Ивашка—10 л., Аеонка—8 л., Карпушка—6 л., Климка полугоду“. Или еще: „дв. пусть Васки Семенова сына Нескудаева; а Васка умре въ прошломъ во 185 году, а дѣти ево—Евсютка—9 л., да Мишка—5 л. взяты въ вотчинниковъ дворъ за скудость“²⁾. И такъ бѣдность, скудость, сиротство—вотъ главныя причины, побуждавшія землевладѣльцевъ переводить къ себѣ во дворъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Такъ какъ это были по большей части малолѣтніе сироты, не могущіе приняться за самостоятельное хозяйство, то они обыкновенно переводились сначала въ господскіе дворы и зачислялись въ дѣловые люди. Поэтому въ переписныхъ книгахъ гораздо чаще крестьянскія дѣти упоминаются въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дворахъ среди дѣловыхъ людей³⁾. Съ возрастомъ они, конечно, могли переводиться или на крестьянскіе участки или въ составъ задворныхъ людей⁴⁾.

И такъ два параллельныхъ, хотя и противоположныхъ, теченія поддерживали постоянный живой обмѣнъ между двумя разрядами сельскаго населенія, близкими по фактическому положенію, но отличающимися по своимъ юридическимъ признакамъ. Случаи такого смѣшенія въ первой половинѣ XVII вѣка могли и не обратить на себя должнаго вниманія со стороны правительства, которое довольствовалось пока установленіемъ лишь формальныхъ признаковъ различія между

¹⁾ *Замисловскій*, назв. соч., стр. 211, пр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 209 пр. 8 и стр. 212 пр. 4.

³⁾ Переписи. по Дмитрову 186 г. № 78 л. 146, № 86 л. 154, № 93 л. 159, № 113 л. 173, № 114 л. 174, № 159 л. 259, № 192 л. 378, № 194 л. 381, № 252 л. 436, № 309 л. 487, № 390 л. 612.

⁴⁾ Тамъ же, № 337 л. 587: за стольникомъ за Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Неронова село Заболотье, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, а въ дворѣ слотники: крестьянской сынъ Терешка Савельевъ, Степка; во дворѣ конюхъ крестьянской сынъ Алешка Савельевъ. Въ итогѣ назв. дворомъ задворнаго конюха.

тяглымъ крестьянствомъ и дворовою челядью, оградивъ такимъ образомъ интересы фиска, и не проводило никакой дальнѣйшей разницы между отдѣльными группами дворовой и сельской челяди. Но во второй половинѣ вѣка число задворныхъ людей замѣтно возрастаетъ. Мы не имѣемъ достаточно статистическихъ данныхъ для подтвержденія этого наблюденія. Такой выводъ могъ бы быть предложенъ только послѣ полного изданія или изученія переписныхъ книгъ. Но даже и простой просмотръ нѣсколькихъ переписныхъ книгъ убѣждаетъ въ правильности такого наблюденія. Нагляднымъ тому подтвержденіемъ можетъ служить прилагаемая таблица 14 уѣздовъ съ показаніемъ числа дворовъ задворныхъ людей по переписнымъ книгамъ 1646—1647 и 1677—1678 годовъ сравнительно съ числомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

	1646—1647		1677—1678	
	дворы задворн. люди.	дворы кр. и боб.	дворы задв. люди.	дворы кр. и боб.
1. Арзамасскій . . .	—	—	196	6516
2. Болховской . . .	—	—	285	1301
3. Боровскій . . .	—	—	125	1136
4. Брянскій . . .	—	—	291	2885
5. Бѣлевскій . . .	—	—	486	3539
6. Воротынскій . . .	40	286	—	—
7. Дмитровскій . . .	—	—	161	2138
8. Дѣдиловскій . . .	—	—	87	358
9. Зарайскій . . .	69	3391	—	—
10. Каширскій . . .	—	—	374	4224
11. Калужскій . . .	62	1419	—	—
12. Касимовскій . . .	—	—	10	374
13. Малоярославецкій . . .	24	—	—	—
14. Медыпскій . . .	21	303	—	—
15. Мещовскій . . .	44	1528	362	2198
16. Можайскій . . .	41	—	127	756 ¹⁾ .

По переписи сороковыхъ годовъ въ семи уѣздахъ число дворовъ задворныхъ людей колеблется между 21 и 69 при числѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ отъ 286 до 3391. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 43 двора задворныхъ людей на 1385 дворовъ кре-

¹⁾ Цифры по Дѣдиловскому и Касимовскому уѣздамъ взяты изъ грамотъ Д. къ А. И. VIII № 361 и А. Ю. Б. № 55 ХLI; остальные изъ переписныхъ книгъ.

стьянскихъ и бобыльскихъ. По переписи семидесятыхъ годовъ въ одиннадцати уѣздахъ дворы задворныхъ людей колеблются между цифрами 10 и 486, а дворы крестьянскіе и бобыльскіе между 358 и 6516. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 227 дворовъ задворныхъ людей на 2311 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. Иначе говоря, въ срединѣ вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится на 32 двора тяглыхъ; въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится только на 10 тяглыхъ дворовъ. Хотя приведенныя цифры взяты совершенно случайно и не выражаютъ точно дѣйствительныхъ отношеній, но онѣ съ наглядностью подтверждаютъ, какъ абсолютное возрастаніе числа дворовъ задворныхъ людей, такъ и относительное увеличеніе ихъ числа по отношенію къ числу дворовъ тяглыхъ.

Перепись 1677—1678 годовъ установила весьма замѣтное увеличеніе числа нетяглыхъ дворовъ. Быть можетъ, она и предпринята была не безъ этой цѣли. За неизвѣстнымъ подлиннаго указа о производствѣ переписи въ настоящее время можно только угадывать цѣли и намѣренія законодателя. Въ наказахъ писцамъ стояло точное предписаніе о переписи не только крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ объ этомъ прямо упоминаютъ переписныя книги¹⁾, и что подтверждается всѣми переписными книгами, перечисляющими особо дворы задворныхъ людей.

Какое же практическое значеніе имѣла перепись 1677—1678 годовъ? Какъ воспользовалось ею московское правительство для своихъ фискальныхъ цѣлей?

Вслѣдъ за переписью послѣдовали серьезныя перемѣны въ финансовомъ законодательствѣ. Здѣсь нѣтъ нужды останавливаться на вопросѣ, какъ преобразованы были виды и размѣры прямыхъ податей²⁾. Но измѣненія въ порядкѣ оклада заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Послѣ переписи 1677—1678 гг. вводится новая окладная единица—дворовое число, взаимѣ прежнихъ окладныхъ единицъ—живущей четверти и сошнаго оклада. Новшествомъ является не самая

¹⁾ *Замысловскій*, назв. соч., 107, 138, прим.; 221. Ср. писцовые указы 1684 и 1686 годовъ, II. С. З., №№ 1074, п. 7, 1168, 1169 и 1178, п. 13.

²⁾ См. объ этомъ *А. С. Лаппо-Данилевскій*, назв. соч., стр. 27—29; *И. Н. Милюковъ*, Госуд. хозяйство, 84—86.

окладная единица, которую московское правительство пробовало примѣнять уже въ половинѣ вѣка къ одному специальному виду постоянной прямой подати—къ полонянничнымъ деньгамъ ¹⁾. Новостью было примѣненіе этой окладной единицы ко всѣмъ видамъ прямыхъ податей, старыхъ и новыхъ.

Къ сожалѣнію, самыя постановленія о финансовыхъ преобразованіяхъ не сохранились или еще не отысканы, и свѣдѣнія о нихъ почерпаются только изъ указовъ, разосланныхъ въ разныя мѣстности, по поводу порядка примѣненія новыхъ финансовыхъ законовъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется та нерѣшительность, съ какою исследователи отнеслись къ вопросу о значеніи новой окладной единицы.

По господствующему мнѣнію тяглымъ населеніемъ въ уѣздахъ и послѣ реформъ 1679—1680 гг. является исключительно крестьянское и бобыльское населеніе, по числу дворовъ котораго исчисляются прямые сборы. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по исключенію, привлекаются въ окладъ и нетяглые дворы, напримѣръ, задворныхъ людей, и то не всегда. Такъ проф. В. О. Ключевскій, указавъ на то, что землевладѣльцы привлекали къ отбыванію тягла и задворныхъ людей, категорически утверждаетъ, что „задворные люди, оставаясь по закону нетяглыми холопами, на дѣлѣ стали тяглыми крестьянами. Такое двусмысленное ихъ положеніе было причиной нерѣшительнаго отношенія къ нимъ законодательства во второй половинѣ XVII вѣка. Ихъ вносили въ податныя поземельныя описи наравнѣ съ крестьянами и бобылями, но не включали прямо (?) въ составъ тяглаго населенія. Чрезвычайные налоги на военныя нужды то разверстывали и по дворамъ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянскими и бобыльскими, то раскладывали только на крестьянъ и бобылей, не распространяя сбора на задворныхъ людей. Эта нерѣшительность служила знакомъ того, что государственное положеніе холопства стало уже для правительства вопросомъ, которому оно не нашло еще рѣшенія, и что вопросъ этотъ былъ возбужденъ преимущественно положеніемъ задворныхъ людей“ ²⁾. Нѣсколько рѣшительнѣе высказывается А. С. Лаппо-Данилевскій. „Со второй четверти XVII вѣка,—говоритъ онъ,—само законодательство признаетъ равноправность дворовыхъ холоповъ и задворныхъ людей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; послѣдніе въ то же время все болѣе и болѣе приравняются крестьянамъ въ

¹⁾ Уложеніе, гл. VIII; ср. П. Н. Милосковъ, назв. соч., стр. 72.

²⁾ Назв. соч., стр. 15; приводится ссылка на П. С. З., №№ 1210 и 1504.

податномъ отношеніи. Уже въ 1661—1663 годахъ при сборѣ пятинныхъ денегъ велѣно было взимать ихъ, между прочимъ, и съ людей разныхъ землевладѣльцевъ; при взиманіи яскихъ денегъ и стрѣлцакаго хлѣба по переписнымъ книгамъ 1678 года, новой стрѣлцкой подати, денегъ ратнымъ людямъ на жалованье въ 1680 году и, вѣроятно, другихъ второстепенныхъ (?) податей. официально признается налогоспособность задворныхъ холоповъ. Съ другой стороны правительство стремилось прекратить поступленіе крестьянъ въ холопы и въ Уложеніи запретило давать кабалы на крестьянъ. не считало законными иски по бѣглымъ холопамъ, вышедшимъ изъ крестьянъ⁴ и т. д. ¹⁾). Наконецъ еще опредѣленіе, хотя съ большою осторожностью, высказывается П. Н. Милуковъ. Соглашаясь съ предположеніемъ В. О. Ключевского, что задворные люди привлечены были къ тяглу прежде всего самими землевладѣльцами, онъ сомнѣвается въ правильности дальнѣйшихъ заключеній. „Врядъ ли вѣрно, говорить онъ, что они оставались въ такомъ положеніи вплоть до указа 17-го іюля 1711 года, именно, что до этого времени они, „останаясь по закону свободными отъ прямого государственнаго тягла, участвовали въ немъ косвенно чрезъ своихъ владѣльцевъ—по тяглымъ участкамъ, которыми пользовались“. Что касается момента перехода задворныхъ людей въ положеніе государственныхъ тяглецовъ, В. О. Ключевскій замѣчаетъ: „не извѣстенъ прямой законъ, который ввелъ задворныхъ людей въ государственное тягло; но изъ указа 17-го іюля 1711 года знаемъ, что это произошло еще до первой ревизіи;... впрочемъ, едва ли когда нибудь и былъ изданъ такой законъ: задворные люди постепенно были введены въ государственное тягло самими землевладѣльцами“... Ниже авторъ разъясняетъ, что положеніе оставалось *фактическимъ* до указа 1711 г., и этимъ указомъ пахотные холопы, платившіе тягло по частному договору или по хозяйственному распоряженію господъ, были признаны тяглыми по закону. Съ большою вѣроятностью, однако же, можно относить официальное признаніе задворныхъ людей государственными тяглецами къ другому болѣе раннему моменту: именно къ тому, когда обложеніе владѣльческихъ крестьянъ по „живущимъ четямъ“ замѣнено было окончательнымъ обложеніемъ подворнымъ, для котораго составлены новыя переписныя книги (1678). впервые (?) введенія подъ особой рубрикой задворныхъ людей. Впрочемъ вопросъ этотъ нуждается въ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ“.

¹⁾ Назв. соч., стр. 153—154.

Въ другомъ мѣстѣ П. Н. Милюковъ замѣчаетъ, что „привлеченіе задворныхъ и дѣловыхъ людей къ податямъ, въ качествѣ цѣлыхъ отдѣловъ крестьянскаго класса (?), становится несомнѣннымъ только съ 1678 года, и трудно сомнѣваться въ томъ, что ихъ появленіе въ качествѣ плательщиковъ связано съ составленіемъ переписныхъ книгъ этого года“¹⁾.

Эту послѣднюю догадку мы считаемъ совершенно правильною и полагаемъ, что она можетъ быть обоснована документально.

Послѣ реформы 1679 — 1681 годовъ московское правительство разослало рядъ грамотъ о сборѣ новой стрѣлцкой подати. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время извѣстны лишь немногія изъ нихъ. Изъ восьми грамотъ, напечатанныхъ въ изданныхъ актахъ, пять относятся къ поморскимъ городамъ и уѣздамъ, одна къ Новгороду съ уѣздомъ (но только краткая, подтвердительная, упоминающая о ранѣе посланной) и двѣ грамоты къ Дѣдилову²⁾. Всѣ эти грамоты содержатъ предписаніе о сборѣ податей по новымъ переписнымъ книгамъ съ дворовъ и опредѣляютъ окладъ съ двора (кромѣ грамоты въ Новгородъ) и порядокъ разверстки и взиманія. Первые пять грамотъ говорятъ только о дворахъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ по тому простому соображенію, что задворныхъ людей въ поморскихъ уѣздахъ вовсе и не было. Грамота въ Новгородъ содержитъ лишь предписаніе собирать подати по новому закону и вызваны дошедшими до правительства слухами, что бояре и воевода продолжаютъ взимать всякіе сборы попрежнему. Только двѣ грамоты на Дѣдиловъ содержатъ ссылку на приговоръ 1679 года 2-го сентября о сборѣ стрѣлцкаго хлѣба съ заюцкихъ, замосковныхъ, заводжскихъ и Казанскаго разряда городовъ³⁾ по послѣднимъ пере-

¹⁾ Госуд. хозяйство, стр. 643, прим.; Спорные вопросы, стр. 87. Ср. В. О. Ключевскаю, назв. соч., стр. 13—17.

²⁾ Вятка, А. И., V, № 48 и Д. къ А. И., VIII, № 36, III; Чердынь, А. И., V, № 77, I; Кеврала и Мезень, ib., № 77, II; Кола, А. Э., IV, № 243; Тотыма, ib., № 251; Новгородъ, А. И., V, № 49; Дѣдиловъ, Д. къ А. И., VIII, № 36 и II и IV. Напечатанный въ П. С. З., № 780, именной указъ съ боярскимъ приговоромъ представляетъ отрывокъ изъ какой-то грамоты и явленъ очень неисправно.

³⁾ Такъ перечислены города въ первой грамотѣ; во второй это правило обобщено: „со всѣхъ городъ и уѣздовъ“. Приговоръ о сборѣ стрѣлцкаго хлѣба въ обѣихъ грамотахъ отнесенъ ко 2-му сентября 1679 года; тогда какъ въ вышеуказанныхъ грамотахъ въ поморскіе города царскій указъ о новомъ окладѣ стрѣлцкихъ денегъ помѣчается 5-мъ сентября 1679 г. Несомнѣнно, что податная реформа произведена не въ одинъ приемъ.

писнымъ книгамъ 185—187 годовъ „съ прежнихъ и съ прибылыхъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей по указнымъ статьямъ“. Къ первой изъ грамотъ приложена и „роспись, сколько по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ въ Дѣдаловскомъ уѣздѣ за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ: 358 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и 87 дворовъ задворныхъ людей“.

Что вышеуказанный приговоръ имѣлъ не только специальную цѣль установить сборъ съ задворныхъ людей лишь стрѣлецкаго хлѣба, а болѣе общее значеніе—ввести ихъ въ дворовое число и положить въ тягло,—это подтверждается грамотами о порядкѣ взиманія иныхъ прямыхъ сборовъ. Такъ въ грамотѣ на Дѣдиловъ же 1679 года 12-го декабря о сборѣ ямскихъ и полонянничныхъ денегъ съ Дѣдиловскаго уѣзда предписано взимать „съ помѣсныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и съ задворныхъ людей и которые живутъ на дворѣхъ ихъ (служилыхъ людей) во дворничествѣ, по 10 денегъ съ двора; а сбирать тѣ денги по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 186 и 187 годовъ“¹⁾. Но послѣ реформы 1679 года стрѣлецкій хлѣбъ, ямскія и полонянничныя деньги являются единственными видами постоянныхъ прямыхъ сборовъ съ уѣзднаго населенія всѣхъ городовъ, кромѣ поморскихъ. И къ платежу ихъ привлечены задворные люди.

Такой выводъ, построенный на трехъ грамотахъ, отправленныхъ въ одинъ и тотъ же городъ, могъ бы показаться излишне смѣлымъ, еслибы грамоты не передавали содержанія самаго приговора о распространеніи вообще указанныхъ сборовъ на задворныхъ людей. Но помимо приведенныхъ грамотъ имѣются подобныя же и для другихъ городовъ. Такова грамота на Вологду отъ января 1680 года. Въ ней читаемъ: „Въ нынѣшнемъ во 188 году мы великій государь, слушавъ докладныя выписки въ передней и совѣтовавъ въ Думѣ со отцемъ нашимъ и богомолцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ московскимъ и всеа Россіи, указали и бояре наши приговорили: на годовое жалованье и на кормъ московскимъ стрѣльцамъ хлѣбъ, рожь и овесъ, со всѣхъ городовъ и съ уѣздовъ имать сентября съ 1-го числа нынѣшняго 188 года и впредь по вся годы, до валовыхъ писцовъ, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 185 и 186 и 187 годовъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ людей съ дворовъ, по указнымъ статьямъ“²⁾. Прекраснымъ подтвер-

¹⁾ Д. къ А. И., т. VIII, № 66.

²⁾ А. Э., IV, № 240; ср. Д. къ А. И., VIII, № 86, IV.

жденіемъ тому, что указъ о привлеченіи задворныхъ людей къ тяглу былъ точно понятъ на мѣстахъ, служить двѣ росписки 1680 года въ полученіи съ помѣстья Алексѣя да Гаврила Михайловыхъ дѣтей Патрѣева, села Арбузова Арзамасскаго уѣзда, „ямскихъ и полонянничныхъ денегъ на нынѣшній на 188 годъ съ *людскихъ дву дворовъ* по 10 денегъ съ двора“ и „стрѣлецкаго хлѣба на нынѣшній на 188 годъ съ *дву дворовъ задворныхъ людей* по четверику съ двора хлѣба, полосьяны ржи, овса тожь“¹⁾).

Для послѣдующаго времени мы имѣемъ цѣлый рядъ подтвержденій, что стрѣлцкій хлѣбъ, ямскія и полонянничныя деньги продолжаютъ взыматься съ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянами и бобылями съ тою лишь отмѣною, что съ половины восьмидесятыхъ годовъ рядомъ съ задворными людьми указы почти всегда упоминаютъ еще дворы дѣловыхъ людей. Такъ въ государевомъ указѣ и боярскомъ приговорѣ 1688 года сентября 24-го о взиманіи съ замосковныхъ, низовыхъ и заволжскихъ городовъ, кромѣ заоцкихъ, стрѣлецкаго хлѣба противъ прежняго съ прибавкою опредѣлено взымать „съ помѣщичковыхъ и съ вотчинниковыхъ съ крестьянъ и бобылей и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей по полтору четверику ржи, овса потому-жь съ двора“²⁾. Таковы же указы: 1690 сентября 21-го о взиманіи ямскихъ и полонянничныхъ денегъ „съ вотчинъ, которыя даны въ прошлыхъ годѣхъ изъ дворцовыхъ волостей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, и съ задворныхъ, и съ дѣловыхъ людей и съ захребетниковыхъ дворовъ“, и 1693 января 1-го о порядкѣ взысканія стрѣлецкаго хлѣба въ тѣхъ случаяхъ, когда написанные по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и задворные люди отойдутъ по какимъ ни на есть дачамъ за иныхъ помѣщичковъ и вотчинниковъ³⁾.

Было бы излишне приводить здѣсь еще дальнѣйшія подтвержденія указанной практики⁴⁾. Она совершенно послѣдовательна, и намъ не

¹⁾ Н. П. Замоскинъ, Матеріалы истор. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Т. I. Архивъ кн. Баюшева. №№ 111 и 112. Ср. П. Н. Милюковъ, когда задворные люди стали государственными тяглецами? Труды Рязанск. Арх. Комиссіи, т. XII, вып. I.

²⁾ А. Э., IV, № 299.

³⁾ П. С. З., III, №№ 1384 и 1459.

⁴⁾ См. П. С. З., №№ 1202 и 1206: доклады 1686 г. іюня 16-го и сентября 9-го о взиманіи ямскихъ и полонянничныхъ денегъ съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; А. Ю., № 354: грамота 1694 г. сентября 17-го на Кострому о сборѣ ямскихъ

удалось найти никакихъ указаній на уклоненія ея въ ту или другую сторону.

Но если практика московскаго правительства въ привлеченіи задворныхъ людей къ уплатѣ постоянныхъ прямыхъ сборовъ такъ послѣдовательна и постоянна, то откуда же колебанія и нерѣшительность во взглядахъ изслѣдователей даннаго вопроса? Главная причина, кажется, кроется въ томъ, что ими обращено было исключительное вниманіе на порядокъ взиманія чрезвычайныхъ сборовъ для удовлетворенія военныхъ нуждъ. Но чрезвычайные военные сборы, какъ-то: поставка даточныхъ людей или денегъ за нихъ, сборы денегъ и хлѣба на жалованье ратнымъ людямъ и т. п., по самой своей природѣ мало пригодны для рѣшенія вопроса о принадлежности того или другаго класса населенія къ разряду государственныхъ тягловъ въ зависимости отъ того, участвуетъ или нѣтъ данный классъ въ отбываніи этихъ повинностей и платежѣ сборовъ. Вызываемые каждый разъ степенью государственной нужды эти сборы были крайне разнообразны, какъ по высотѣ оклада, такъ и по способу разверстки. *Не одни только* тяглые люди принимали участіе въ несеніи этихъ государственныхъ тягостей; изъ тяглыхъ же людей не всѣ привлекались къ ихъ отбыванію; а привлеченные подлежали окладу далеко не въ равной мѣрѣ. Это наблюденіе подтверждается любимъ указомъ о наборѣ даточныхъ людей или о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. При такомъ положеніи дѣла ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что задворные люди или поименовываются въ числѣ плательщиковъ, или указы о нихъ вовсе не упоминаютъ. Но практика указываетъ, что задворные люди большею частію привлекались и къ этимъ платежамъ.

и полонянничныхъ денегъ „и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; А. Ю. Б., V, № 55, LX: грамота 1699 г. ноября 22-го въ Переяславль Рязанской о сборѣ стрѣльческаго хлѣба съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; Архивъ князя Баюшева, № 114: 1687 г. декабря 15-го росписка въ уплатѣ „съ дву дворовъ людскихъ“ ямскихъ и полонянничныхъ денегъ; Матеріалы для исторіи Воронежской и соседнихъ губерній, т. I, № 154; сказка воронежскаго воеводы, почему онъ не собралъ своепременно ямскихъ и полонянничныхъ денегъ по грамотѣ 1688 г. января 3-го: „а скоряя того тѣхъ денегъ собрать было невозможно, потому что до моего приѣзду были тѣ деньги не въ сборѣ, а Воронежскаго уѣзду селы, и крестьяни, и бобыли, и задворные и дѣловые люди, съ которыхъ тѣ денги собираются, живутъ отъ города въ дальнихъ мѣстехъ“; ср. А. С. Лаппо-Дамилевскій, назв. соч., стр. 153, пр. 3; П. Н. Миллюковъ, Когда задворные люди стали государственными тяглецами? Труды Рязанск. Учен. Архивной Комиссіи, т. XII, вып. I за 1897 г., стр. 97—99.

Финансовая реформа 1679 года не стояла ни въ какомъ отноше-
ніи къ чрезвычайнымъ налогамъ на военныя нужды. Они имѣютъ свою
особую исторію, излагать которую здѣсь не мѣсто. Но не безъинте-
ресно коснуться вопроса, какое положеніе къ этимъ налогамъ зани-
мали задворные люди: они могли привлекаться къ нимъ еще до ре-
формы, вслѣдъ за тѣмъ, какъ стали обнаруживаться результаты пере-
писи 1677—1678 годовъ. Такъ уже 1678 года ноября 19-го состоялся
указъ о наборѣ въ солдатскую службу даточныхъ пѣшихъ людей съ
помѣстныхъ и вотчинныхъ „крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и
съ задворныхъ людей, съ 25 дворовъ по человѣку, по новымъ перепис-
нымъ книгамъ, 186 году и нынѣшняго 187 году“¹⁾. Кроме того, 10-го
марта 1679 года указано подъ полковой нарядъ и припасы „съ град-
скихъ и уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, которыхъ дворы въ тѣхъ
городѣхъ (Новгородскаго разряда) и уѣздѣхъ написаны, по перепис-
нымъ книгамъ прошлаго 186 года, собрать подъемные лошади, со
шестидесять дворовъ по мерину по доброму“²⁾.

Но приговоръ 1679 года 21-го февраля о сборѣ на жалованье
ратнымъ людямъ по полтинѣ съ двора устанавливаетъ этотъ сборъ „съ
помѣстей и съ вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ
по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 185 и 186 годовъ“, не упоминая
о задворныхъ людяхъ. Впрочемъ этотъ приговоръ имѣлъ довольно
узкое значеніе, такъ какъ къ сбору привлечены только служилые
люди московскаго чина, не принимавшіе участія въ походѣ; всѣ же
прочіе городовые дворяне и дѣти боярскіе изъяты отъ налога на томъ
основаніи, что „служать по вся годы безъ перемѣны, потому нынѣ
тѣхъ денегъ съ крестьянъ ихъ взять и не довелось“. Служилымъ же
людямъ московскаго чина предписывалось „заплатить за крестьянъ
своихъ тѣ деньги самимъ изъ своихъ пожитковъ“ и только „по ко-
нечной самой мѣрѣ имъ тѣ денги взять съ крестьянъ своихъ“³⁾.

Первый указъ о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ,
изданный послѣ реформы 1679 года, относится къ 3-му марта 1680
году. Въ немъ также не упомянуто о задворныхъ людяхъ, и онъ
имѣетъ такое же узкое значеніе, какъ и предыдущій, такъ какъ

¹⁾ А. И., т. V, №№ 29 и 33; ср. Архивъ Бяшова, № 110: росписка 1-го ян-
варя 1679 г. въ полученіи „съ недохожихъ крестьянскихъ съ одного двора да съ
людскаго двора, вмѣсто даточнаго по полтинѣ со двора, и того рубль“.

²⁾ А. И., V, № 39.

³⁾ П. С. З., № 750; Р. И. Б., XI, 348 и слѣд. Книги разр.; II, 1073—1082.

представляет совершенно точную съ него копию. Однако въ грамотѣ 1680 года 24-го марта на Дѣдиловъ, въ которой цѣликомъ воспроизведенъ приговоръ 3-го марта 1680 года, воеводѣ предписано: „и ты бѣ на жалованье ратнымъ людямъ съ вышеписанныхъ чиновъ, съ кого тѣ полтинные денги указано взять, за кѣмъ тѣхъ чиновъ въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины есть, и кто марта по 30-е число нынѣшняго 188 году московскихъ отписей за дьячьими приписми въ платежѣ тѣхъ денегъ не положить, и ихъ помѣстей и вотчинъ, и монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ *задворныхъ людей*, по переписнымъ книгамъ 186 году, по полтинѣ съ двора велѣлъ собрать“. Что здѣсь вовсе не было ошибки или опяски, свидѣтельствуетъ пояснительная грамота 13-го мая о томъ же сборѣ и тому же воеводѣ, въ которой сказано, что воеводѣ послана грамота „188 году марта въ 14-й (не 24-й?) день, велѣно Дѣдиловскаго уѣзду съ помѣстей и вотчинъ бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ *задворныхъ людей*, взять на нынѣшній на 188 годъ по полтинѣ съ двора“. Грамота предупреждаетъ, что думные и ближніе люди платять полтинныя денги на Москвѣ, и воевода долженъ собрать денги „съ иныхъ чиновъ, съ кого полтинные денги взять указано“¹⁾. Этотъ любопытный случай указываетъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находится нерѣдко современный изслѣдователь при толкованіи указовъ московскаго правительства, если не имѣетъ подъ руками современныхъ комментаріевъ. Указанный офиціальный комментарий даетъ понять, что терминъ „крестьянскіе и бобыльскіе дворы“ въ разсматриваемую эпоху можетъ обнимать собой и понятіе о дворахъ задворныхъ людей, какъ и терминъ „крестьяне“ въ XVII вѣкѣ нерѣдко обозначаетъ крестьянъ и бобылей въ совокупности²⁾. Предложенная догадка находитъ, повидимому, подтвержденіе еще и въ слѣдующемъ фактѣ. 1686 года 20-го сентября былъ назначенъ новый сборъ на жалованье ратнымъ людямъ съ разныхъ чиновъ людей, въ томъ числѣ и съ служилыхъ, не принимавшихъ участія въ походѣ, по указнымъ статьямъ, „съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ“. О задворныхъ

¹⁾ П. С. З., № 799; Д. къ А. И., VIII, № 28, XI и XIII.

²⁾ Прекраснымъ подтвержденіемъ этой догадки является указанный П. И. Милюковымъ фактъ, что въ платежныхъ роспискахъ деревни Борцевки обозначается, что платежи поступили „съ крестьянскихъ и задворныхъ 19 дворовъ“ или „съ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворовъ“. Труды Ряз. Арх. Комиссіи, т. XII, вып. I.

людяхъ приговоръ опять умалчиваетъ. Но 1687 года мая 13-го состоялся именной указъ, предписывавшій „для взятія денежныхъ казны ратнымъ людямъ на жалованье“ взять сказки съ подкрѣпленіемъ у всѣхъ приказныхъ подъячихъ, за которыми были помѣстья и вотчины, „что за кѣмъ въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ, въ которомъ уѣздѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и *задворныхъ* и *дѣловыхъ* людей дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году“ и сверхъ переписныхъ книгъ, какими они владѣютъ, не справя и не записавъ въ Помѣстномъ приказѣ ¹⁾). Полагаемъ, что этотъ указъ имѣетъ отношеніе къ налогу, установленному приговоромъ 20-го сентября 1686 г., такъ какъ ни о какихъ новыхъ сборахъ за указанный промежутокъ времени свѣдѣній не имѣется; да и трудно допустить, чтобъ въ такое короткое время назначенъ былъ новый сборъ. Если же указъ 1687 года является лишь частнымъ поясненіемъ порядка сбора по приговору 1686 г. 20-го сентября, то было бы непонятно, почему только задворные и дѣловые люди приказныхъ подъячихъ должны были попасть въ окладъ. Нужно полагать, что таково было общее правило оклада, то-есть, что задворные и дѣловые люди всѣхъ служилыхъ людей, на которыхъ распространенъ сборъ, должны были по своимъ дворамъ принять участіе въ платежѣ.

Изъ позднѣйшихъ указовъ о военныхъ сборахъ до конца XVII вѣка еще два указа, 1688 года 1-го ноября и 1698 года февраля 9-го, назначаютъ сборы съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ. Первый изъ нихъ опредѣляетъ налогъ „противъ сбору прошлаго 195 году“. Но въ 195-мъ году рублевыхъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ взымались также и съ дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей. Это видно между прочимъ изъ послужной грамоты Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года. Въ грамотѣ сказано, что въ 197 году послѣ смерти Никиты Воробьева отказаны въ монастырь вотчинныя пустоши, ранѣе отданныя ему монастыремъ изъ строенія и рощистики, „со всякимъ заводомъ, со крестьяны и съ задворными и дѣловыми людьми“. На оборотѣ грамоты приписано: „За Старицкимъ Успенскимъ монастыремъ въ Старицкомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ работныхъ людей 183 двора, и 195 г. декабря въ 30 день да іюня въ 21 день да 197 г. генваря во 2 день съ тѣхъ вышечисанныхъ дворовъ ратнымъ людямъ на жалованье на 195 и на

¹⁾ П. С. З., №№ 1210 и 1244.

197 годы рублевые деньги плачены на Москвѣ въ Печатномъ приказѣ сполна⁴. Въ числѣ дворовъ всякихъ работныхъ людей слѣдуетъ, конечно, подразумѣвать и отказанные дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, такъ какъ монастыри вообще не имѣли въ составѣ населенія своихъ вотчинъ ни задворныхъ, ни дѣловыхъ людей. Но въ 195 году дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей числились еще за Воробьевымъ, и власти все-же уплатили за нихъ деньги на жалованье ратнымъ людямъ ¹⁾.

По остальнымъ указамъ конца XVII вѣка военные налоги взимаются не только съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также съ задворныхъ и дѣловыхъ людей, „которые живутъ дворами жъ“. Таковы сборы 1695—1696 гг., 1697 и 1699 годовъ ²⁾.

И такъ въ послѣдней четверти XVII вѣка, послѣ составленія переписныхъ книгъ 1677—1678 годовъ, чрезвычайные военные сборы и повинности большею частью упадаютъ также и на задворныхъ людей. Нѣкоторые случаи изыятія, если только они имѣли мѣсто, отнюдь не колеблютъ того наблюденія, что послѣ реформы 1679 года 2-го сентября задворные люди зачислены въ разрядъ тяглыхъ людей.

Съ этимъ качествомъ они переходятъ и въ XVIII вѣкъ. И Петру Великому не оставалось ввести никакихъ новшествъ по отношенію къ задворнымъ людямъ. Въ соответственныхъ указахъ онъ остается на старой почвѣ, подготовленной уже прежнимъ московскимъ правительствомъ.

Въ планъ настоящаго очерка не входитъ разсмотрѣніе податныхъ реформъ эпохи преобразованій. Но для подтвержденія вышесказаннаго будетъ не лишнимъ отмѣтить два факта. До указовъ о ревизіи не одинъ разъ предпринимались переписи населенія. Въ 1704 году произведена частная перепись Московскаго уѣзда, при чемъ указано было во владѣльческихъ селахъ, деревняхъ и починкахъ переписать „помѣщичковы и вотчинничковы и приказчиковы и дворовыхъ и задворныхъ

¹⁾ П. С. З., №№ 1319 и 1617; *С. Шумаковъ*, Тверскіе акты, вып. II, стр. 43—45. Ср. сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, ч. II, стр. 151: запросный хлѣбъ въ 195 г. съ помѣстій и вотчинъ вимался „съ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ и з задворныхъ людей“.

²⁾ Сборъ 1595—1596 г.: П. С. З. №№ 1504, 1506, 1507, 1524 и 1538; А. И. 7. V, № 251; сборъ 1697: П. С. З. № 1668; сборъ 1699; П. С. З. №№ 1681 и 1729; Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній т. I, № 118; Записки Желябужскаго въ „Запискахъ русскихъ людей“, стр. 68—69. Ср. еще А. Ю. Б., II, № 247, IV (1682) и т. I, № 55, XLI (1686).

и дѣловыхъ людей, и кабальные и крестьянскіе дворы и въ нихъ людей по именамъ". Въ 1710 году губернаторамъ предписано къ слѣдующему году „переписать всякому въ своей губерніи дворы крестьянскіе и дворовыхъ людей и во дворахъ по головамъ людей“¹⁾. Эти переписи назначались, конечно, для выясненія податной способности населенія; а послѣдняя—спеціально для выясненія вопроса „о расположеніи полковъ на губерніи“. И въ обоихъ случаяхъ переписи подлежали не только крестьянскіе и бобыльскіе, но и людскіе дворы, которые, значить, должны были понасть въ окладъ.

Но²⁾ черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ указа 1710 года о переписи, когда еще не могли быть извѣстны ея результаты, была составлена табель съ росписаніемъ „въ губерніяхъ двороваго числа по долямъ ровно, по 5.536 дворовъ на долю“. Эта табель составлена была на основаніи переписныхъ книгъ 1678 года, какъ это неоднократно засвидѣтельствовано сенатскими докладами и приговорами³⁾, для опредѣленія платежной способности каждой губерніи. Всего получилось 146⁷/₁₀ доли, значить было принято, что число дворовъ по всей Россіи равняется 812.131. Для спеціальной цѣли настоящаго очерка вовсе не важно знать, насколько достовѣрна эта цифра и изъ какихъ данныхъ она получена⁴⁾; но было бы не безынтересно выяснить, какіе или чьи дворы попали въ раскладку по долямъ. Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ ни современные изданные источники, ни спеціальная литература вопроса. Съ нашей точки зрѣнія отвѣтъ совершенно ясенъ уже à priori: дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ тяглые, не могли быть исключены изъ разверстки двороваго числа. Позволимъ себѣ, однако, привести лишь одно документальное подтвержденіе.

Извѣстно, что и по окончаніи переписи 1710 года петровское правительство продолжало руководствоваться въ вопросѣ о налого-способности населенія переписью 1678 года; осталось въ силѣ и дѣленіе на доли по переписнымъ книгамъ того же года. По этимъ долямъ разверстывались на губерніи всѣ военныя повинности и военные денежныя и натуральныя сборы. Въ началѣ 1715 года потребовались для комплектованія армейскихъ полковъ новый наборъ рекрутъ и до-

¹⁾ П. С. З., № 1990 и 2253.

²⁾ П. С. З., № 2305; Доклады и пригов. Сената, II, №№ 459 и 949: „а тѣ доли положены по переписнымъ книгамъ 166 года“.

³⁾ П. М. Милоковъ, Госуд. хозяйство, стр. 387 и 268 прим. 1.

ставка лошадей, оружія и аммуниціи. Сенатская канцелярія составила по этому дѣлу особую справку и табель, при чемъ оказалось необходимымъ набрать въ рекруты еще 10.000 человекъ. Въ докладѣ сказано: „и буде въ комплектъ въ вышеписанные полки армейскіе собрать нынѣ со всѣхъ губерній по роспискѣ вновь съ двороваго числа рекрутъ 10.000 человекъ, кромѣ тѣхъ городовъ, кои приписаны въ Адмиралтейство ко флоту, и имѣется быть съ 75 дворовъ рекрутъ, а съ доли по 74, а порознь съ губерній:

съ Московской	съ 44 ¹ / ₂ доля . . .	3.285 рекрутъ
„ С.-Петербургской	„ 25 ¹ / ₂ „ . . .	1.896 „
„ Киевской	„ 5 „ . . .	370 „
„ Рижской	„ 9 „ . . .	664 „
„ Архангелогородской	„ 18 „ . . .	1.329 „
„ Азовской	„ 7 ¹ / ₂ „ . . .	555 „
„ Казанской	„ 5 „ . . .	370 „
„ Сибирской	„ 9 „ . . .	664 „
„ Нижегородской	„ 16 „ . . .	1.181 „
Итого	съ 139 ¹ / ₂ доля . . .	10.314, лишку 314.

На основаніи этого доклада состоялся 12-го февраля 1715 года сенатскій приговоръ, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено: „да къ тому со всѣхъ же губерней по вышеписанной росписки собрать нынѣ вновь, по переписнымъ книгамъ 186 года, съ посацкихъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, да зъ задворныхъ и зъ дѣловыхъ людей, съ 75 дворовъ по человекъ въ рекруты — 10.314 человекъ, опричь тѣхъ городовъ, которые приписаны ко флоту“¹⁾. Утвердивъ докладъ, сенатъ въ своемъ приговорѣ перевелъ канцелярскій языкъ своего времени на приказный московскій и при этомъ вскрылъ, что въ доли двороваго числа по переписи 1678 года включены не только крестьянскіе и бобыльскіе дворы, но также и дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей. Эта случайная обмолвка указываетъ безспорно на старое начало, принятое еще табелью 1710 года. Но и эта табель не ввела никакого новшества въ составѣ окладной единицы, какою по-прежнему остался тяглый дворъ крестьянина, бобыля, задворнаго или дѣловаго человекъ. Съ этой точки зрѣнія вполне ясенъ и смыслъ указа 17-го іюля 1711 года. Разъясняя порядокъ набора третнихъ

¹⁾ Докл. и приг. Сената, т. V, № 186.

даточныхъ изъ дворовыхъ людей, сенатъ опредѣлялъ, что надлежитъ имать третныхъ даточныхъ какъ изъ числа крестьянскихъ дѣтей, взятыхъ во дворы вотчинниковъ, такъ и изъ дѣловыхъ людей, написанныхъ въ вотчинниковыхъ же дворахъ, такъ какъ тѣ и другіе должны быть отнесены къ категоріи дворовыхъ людей; „а которые *дѣловые люди* въ переписныхъ книгахъ написаны *особыми дворами*, а не въ вотчинниковыхъ дворахъ, и *задворные, которые платятъ всякіе подати*, и тѣхъ въ число не ставить и третныхъ даточныхъ не имать; а у кого до сего великаго государя указу изъ такихъ дѣловыхъ и задворныхъ людей или съ крестьянъ такіе третные даточные взяты, а помѣщики объ отдачѣ тѣхъ даточныхъ бьютъ челомъ, и тѣхъ даточныхъ съ подлиннымъ освидѣтельствованіемъ отдавать попрежнему *на тягло*“¹⁾. Здѣсь тяглые задворные и дѣловые люди и крестьяне противопоставляются нетяглымъ дворовымъ, въ составѣ которыхъ могутъ быть и дѣловые люди и даже крестьянскія дѣти.

Возвратимся, однако, къ задворнымъ людямъ московской эпохи. Обращеніе ихъ въ тяглыхъ людей по приговору 2-го сентября 1679 года должно было оказать серьезное вліяніе не только на ихъ собственное положеніе, но и на отношеніе ихъ къ другимъ разрядамъ населенія.

Съ одной стороны, какъ мы уже знаемъ, группа задворныхъ людей слагалась изъ разнородныхъ юридическихъ элементовъ; съ другой — между ними и крестьянами существовало большое сходство въ фактическомъ положеніи, поддерживаемое постояннымъ общеніемъ между этими двумя разрядами сельскаго населенія²⁾. Теперь, послѣ приговора 2-го сентября 1679 года, разнородные элементы задворной службы были объединены признакомъ тягла; въ то же время отпалъ и важнѣйшій юридическій признакъ, по которому легко было различить тяглаго крестьянина отъ нетяглаго задворнаго человѣка.

Какимъ же образомъ были примирены разные виды зависимости съ новымъ положеніемъ задворныхъ людей? Въ частности, какъ можно было примирить срочную зависимость по кабалѣ съ тяглымъ характеромъ задворнаго человѣка? И какая юридическая разница сохранилась между старымъ и новымъ тяглецомъ, между крестьяниномъ и задворнымъ человѣкомъ? Отвѣтовъ на эти вопросы нѣтъ въ указахъ

¹⁾ П. С. З., № 2404; Докл. и приг. Сената, I, № 207.

²⁾ См. выше стр. 415.

московскаго правительства. Они какъ бы совѣтъ не интересуются новымъ разрядомъ тяглыхъ людей и обходятъ ихъ молчаніемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало бы о нихъ вспомнить. Такъ, на-примѣръ, въ 1680 году 22-го мая изданъ указъ о порядкѣ взиманія пошлинъ съ крѣпостныхъ документовъ устанавливающихъ разные виды зависимости. Этотъ указъ перечисляетъ: служилыя кабалы, ссудныя записи на крестьянъ, житейскія или жилыя записи и „всякія крѣпосты: данныя и рядныя, и купчія, и поступныя, и сдѣлочныя“, то-есть, виды крѣпостныхъ документовъ, извѣстные еще Уложенію. Указъ этотъ неоднократно подтверждался съ нѣкоторыми измѣненіями по вопросу о пошлинахъ, но съ неизмѣннымъ сохраненіемъ указанныхъ категорій документовъ ¹⁾. Точно также указомъ 1681 года мая 23-го установленъ срокъ для записи въ Холопьемъ приказѣ и въ сѣбзкихъ избахъ служилыхъ кабалъ на холоповъ, ссудныхъ записей на крестьянъ, поступныхъ, данныхъ, сдѣлочныхъ и жилыхъ записей на полонныхъ людей. Лишь о полонникахъ указъ выражается менѣе опредѣленно: „у кого полонные люди взяты холопомъ и крещены, или куплены или поступны или живутъ у нихъ по инымъ какимъ крѣпостямъ“. Этотъ указъ съ 1684 года по 1694 годъ подтверждался шесть разъ; записка крѣпостей пересрочивалась на дальнѣйшіе сроки, но во всѣхъ

¹⁾ Указа этого нѣтъ въ П. С. З. Поэтому приводимъ его здѣсь: „Въ прошломъ въ 188 году мая въ 22-го день по грамотѣ великаго государя изъ Холопья Приказу, за приписью дьяка Федора Посникова, написано: велѣно въ городѣхъ служилыя кабалы и на крестьянъ ссудныя записи и всякія крѣпости — данныя и рядныя и купчія и поступныя и сдѣлочныя и житейскія записи записывать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ по указу великаго государя и по Уложенію, роспрашивая передъ собою на лицо, и въ рожки и въ примѣты записывать имянно. А съ кабалъ пошлинъ имать по прежнему со всякаго человѣка мужеска и женска полу по 3 алтына; а съ ссудной записи съ денегъ съ рубля по алтыну; а съ рядной и съ даной съ человѣка по 3 алтына; а съ купчей и съ поступной съ денегъ или съ заряду съ рубль по алтыну; а за вѣсную голову съ рубля по алтыну жъ. А по челобитнымъ съ полонныхъ людей, что имъ быть во крестьянѣхъ, имать съ крестьянства съ семья по 10 алтынь, а буде полоннымъ людямъ жить во дворѣ, и съ тѣхъ людей имать съ человѣка по 3 алтына. А по жилымъ записемъ записывать за понами и за дьяками и за церковными причетники и за посацкими и за монастырскими слухками и за боярскими людьми на 5 лѣтъ, а больше 5 лѣтъ не записывать, а помянутъ имать съ тѣхъ записей съ рубля по алтыну“. Вотчин. конт. по гор. Пскову книга $\frac{74}{1616}$, л. 540; ср. еще той же конторы книга $\frac{87}{1126}$, л. 149, 338, 448 и 917; книга по Нижнему Новгороду № 41, въ Арх. Мин. Ин. Дѣл, л. 2.

этихъ подтвердительныхъ указахъ перечисляются только холопы по служилымъ кабаламъ, крестьяне по ссуднымъ записямъ, полонные и купленные и „по всякимъ крѣпостямъ люди“. О задворныхъ людяхъ указы молчатъ ¹⁾. Въ 1685 году іюля 11-го данъ, наконецъ, спеціальный указъ, „что впредь всякихъ чиновъ людямъ на кабалныхъ людей и на дѣтей ихъ записей ссудныхъ не имать, а имать по отпущнымъ служилымъ кабаламъ и на дѣтей кабалныхъ людей имать по Уложению жъ кабалы, а на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей по прежнему имать ссудныя записи“ ²⁾.

Но молчаніе указовъ отнюдь не можетъ свидѣтельствовать о томъ, что положеніе задворныхъ людей не измѣнилось. Неполнота въ законахъ, пробѣлы въ указахъ на каждомъ шагѣ пополняются въ московскомъ правѣ практикой, которая можетъ и вовсе не найти отраженія въ законѣ.

Не къ данному ли времени слѣдуетъ отнести выработанную, по мнѣнію В. О. Ключевскаго, практикой особую крѣпость на задворную службу подъ именемъ ссудной записи или ссудной жилой записи, тѣмъ существенно отличавшейся отъ кабалы, что она крѣпила не срочно, какъ кабала, а вѣчно, какъ и крестьянская запись?

Намъ извѣстна одна любопытная ссудная запись, подтверждающая повидимому указанное наблюденіе. Въ 1683 году 20-го декабря нѣкто отпущенникъ Артемій Михайловъ съ женою и тремя сыновьями взялъ на ссуду у стольника у князя Ивана Тимофеевича Волконскаго „на хлѣбъ, на ѣмена и на сѣмена, на лошади и на коровы и на всякую мелкую животину 10 рублей денегъ. А съ тою ссудою жити мнѣ Артемью съ женою своею и съ дѣтьми за нимъ государемъ своимъ за князь Иваномъ Тимофеевичемъ въ задворныхъ людѣхъ, гдѣ государь мой прикажетъ жить. И живучи за нимъ государемъ своимъ въ задворныхъ людѣхъ, тягло тянуть и подати платитъ своею братьею съ задворными людьми врядъ“. Далѣе идетъ обычное обязательство о невыходѣ и сапціи: если „выду или заложуся или куды збѣгу и то ево государя своею ссуду снесу, и гдѣ я Артемей съ женою своею и съ дѣтьми объявлюся, и ему государю моему взяти на насъ по сей

¹⁾ П. С. З., №№ 869, 1073, 1245, 1278, 1364, 1490 и 1499.

²⁾ П. С. З., № 1128. Въ указѣ 1688 г. марта 30 о запискѣ послушныхъ записей на крестьянъ прокралась, правда, такая фраза: „а записывать въ приказѣ Холопья Суда по кабаламъ же людей, а по ссуднымъ записямъ крестьянъ и людей“. Тамъ же, № 1298. Но едва ли это обозначаетъ отміну указа 1685 г. и введеніе новаго порядка.

ссудной записи та своя ссуда, а задворно (?) и впредь задворнымъ человѣкамъ“¹⁾). Эта запись совершенно тождественная съ крестьянскою ссудною записью, представляетъ пока единственный примѣръ подобнаго рода. Приведенныя проф. В. О. Ключевскимъ три записи представляютъ то существенное отличіе, что содержатъ обязательство жить во дворѣ господина, ни одна изъ нихъ не относится къ задворной службѣ и только одна названа ссудною записью²⁾). Располагая столь бѣднымъ матеріаломъ, мы не рѣшаемся высказаться о направленіи господствующей практики. До приговора 2-го сентября 1679 года намъ извѣстны двѣ записи на задворную службу: одна ссудная, другая простая запись въ сѣзжей избѣ; мы знаемъ, что такія спеціальныя обязательства составляли рѣдкое исключеніе. Измѣнилось ли дѣло послѣ указаннаго приговора—предстоитъ выяснитъ дальнѣйшими наблюденіями.

Но помимо вопроса о томъ, какое направленіе приняла практика послѣ указа 2-го сентября 1679 года, необходимо также установить, что случилось съ той массой наличнаго задворнаго населенія, къ которой относился этотъ указъ.

Трудно думать, что землевладѣльцамъ пришлось переукрѣплять свои права на задворныхъ людей, притомъ каждому особо. Такая мѣра нашла бы отраженіе въ указахъ; а мы знаемъ, что указы такого вопроса вовсе не поднимали. Между тѣмъ переукрѣпленіе права на задворныхъ людей было серьезною практическою необходимостью. Кто являлся отвѣтственнымъ за исправное отбываніе тягла новыми тяглецами? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такая отвѣтственность упала не на нихъ самихъ, а на помѣщиковъ и вотчинниковъ, за которыми они проживали. Но возложеніе подобной отвѣтственности возможно было лишь при условіи, что разнообразная, часто неопредѣленная зависимость задворныхъ людей отъ ихъ господъ получить характеръ устойчивости. Мы полагаемъ, что это и было достигнуто, но не какимъ либо спеціальнымъ указомъ, а простымъ занесеніемъ ихъ въ переписныя книги 1677—1678 годовъ. Для нихъ возникла вѣчная крѣпость по тяглу, которымъ они обло-

¹⁾ „А ссудную запись писалъ тульской площади подъячей Миронка Ивановъ лѣта 7192 года декабря въ 20 день“. Хотя грамота издана давно, но совершенно забыта. Напечатана она, въ сожалеію несправно, въ *Воронежск. Губ. Вѣд.* 1883 года № 33.

²⁾ Назв. соч., стр. 5—6. Къ нашей темѣ имѣетъ отношеніе лишь ссудная запись въ дѣловые люди. Объ этомъ см. ниже.

жены, и доказательствомъ этой крѣпости должны были служить переписныя книги. Такимъ образомъ, естественнымъ слѣдствіемъ закона 2-го сентября 1679 года было то, что задворные люди сдѣлались вѣчно крѣпкими помѣщикамъ и вотчинникамъ, за которыми они были записаны въ переписныхъ книгахъ.

Такой порядокъ укрѣпленія правъ надъ людьми отнюдь не являлся новостью въ московскомъ правѣ. Наоборотъ, это былъ исконный обычный порядокъ при установленіи и доказательствѣ правъ на крестьянъ: записка въ писцовыхъ книгахъ свидѣтельствовала о принадлежности крестьянъ тѣмъ землевладѣльцамъ, за которыми они были записаны. Такое значеніе писцовыхъ, а позднѣе и переписныхъ книгъ неоднократно засвидѣтельствовано въ указахъ ¹⁾. То же самое было перенесено и на задворныхъ людей, которые были приравнены крестьянамъ также, какъ сравнены съ ними въ тяглоу окладѣ.

Указанное приравненіе не исчерпываетъ всѣхъ признаковъ сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ послѣ указа 1679 года; оно идетъ дальше. Землевладѣльцы уплачивали подати по писцовымъ и переписнымъ книгамъ также за бѣглыхъ крестьянъ и за убылые дворы, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли право взыскивать зажилыя деньги съ тѣхъ, за кѣмъ ихъ бѣглые крестьяне укрывались. Это правило должно было найти примѣненіе и къ задворнымъ людямъ съ того момента, когда они обложены тяглоу. Указъ 1693 года 1-го января устанавливаетъ порядокъ взысканія стрѣлецкаго хлѣба съ помѣстій и вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне, бобыли и задворные люди отошли за иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и переведены на инныя земли. По указу велѣно взыскивать сборъ съ землевладѣльцевъ, за которыми остались пустыя земли, „по переписнымъ книгамъ, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей“. „за тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ съ тѣхъ земель крестьяне и бобыли и задворные люди объявятся“; но вмѣстѣ съ тѣмъ предписано „тотъ хлѣбъ править вдвое“ съ этихъ послѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и „отдавать тѣмъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, которые за нихъ платили съ пустыхъ земель“. Остался одинъ шагъ до примѣненія этого

¹⁾ Такимъ писцовыя книги 7101 года по указу 1607; писцовыя книги, поданныя послѣ пожара 134 г., и переписныя книги 154 и 155 годовъ по Уложенію XI, 2, 9, 11; также переписныя книги 176 года по указу 1698 года. П. С. З., № 1640.

начала къ взыскацію съ укрывателей уплаченныхъ за бѣглыхъ задворныхъ людей сборовъ. И этотъ шагъ былъ сдѣланъ. Сохранилось извѣстіе о взисканіи *зажилыхъ денегъ* за бѣглыхъ задворныхъ людей¹⁾.

Эти сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ вдутъ такъ далеко, что нѣтъ возможности отмѣтить какую либо юридическую разницу между ними. Ея и не было. Слѣдуетъ теперь различать не крестьянъ и задворныхъ людей, а задворныхъ и дворовыхъ людей. Это различіе прежде всего обуславливалось признакомъ тягла. такъ какъ дворовые люди остались свободными отъ него. Затѣмъ всѣ различія, существовавшія между крестьянами и холодами, могутъ быть повидимому проведены и между задворными и дворовыми людьми.

Впрочемъ этотъ послѣдній вопросъ представляется весьма сложнымъ и запутаннымъ. Не имѣя въ виду исчерпать его вполне, отмѣтимъ нѣкоторыя подробности, имѣющія прямое отношеніе къ затропутой нами темѣ.

Извѣстно, что дворовая челядь еще въ XVI вѣкѣ разбилась на нѣсколько разрядовъ, въ зависимости отъ ихъ хозяйственнаго назначенія. Среди этихъ разрядовъ едва ли не самый крупный по числу составляли дѣловые и страдные люди²⁾. Сколько намъ извѣстно, послѣдній терминъ уже не встрѣчается въ памятникахъ XVII вѣка: но „дѣловые люди“ хорошо извѣстны по официальнымъ и частнымъ актамъ. Тѣмъ не менѣе весьма не легко отмѣтить особенности ихъ положенія. По писцовымъ описямъ первой половины XVII вѣка дѣловые люди живутъ по селамъ и деревнямъ въ господскихъ дворахъ или особыми дворами. Рядомъ съ ними описи упоминаютъ просто людей и просто людскіе дворы, а также дворы задворныхъ людей. По Углицкимъ писцовымъ книгамъ въ итогахъ по станицамъ отмѣчено всего въ шести станицахъ 104 людскихъ двора; изъ этого числа въ текстѣ поименовано до 40 дворовъ дѣловыхъ людей и 9 дворовъ задворныхъ людей. Въ итогахъ они соединены въ одну общую группу людскихъ дворовъ. По Бѣлевской писцовой книгѣ сосчитано до 140 людскихъ дворовъ, изъ которыхъ ни одинъ не названъ дворомъ дѣловаго человѣка. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ (всего 2 раза) упомянуты въ людскихъ дворахъ задворные люди; дѣловые же упоминаются лишь въ составѣ населенія господскихъ дворовъ. Отсюда мо-

¹⁾ П. С. З., № 1459; В. О. Ключевскій, назв. соч., стр. 12, прим. 2.

²⁾ В. О. Ключевскій, Подушная подать и отмена холопства въ Россіи. III Холопы-страдники. „Русская Мысль“ 1886 г., № 9, стр. 79.

жно заключить, что дѣловые люди не составляли однородной группы: ихъ хозяйственное положеніе было весьма разнообразно. Это подтверждается и частными актами. Укажемъ два примѣра. Въ 1599 году Иванъ Васильевичъ Кондыревъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ людяхъ на случаѣ смерти: коней и мериновъ отдать „людямъ моимъ служилымъ; а что у меня люди *дѣловые* и у нихъ коровы и овцы имъ даны *на собину*, и у нихъ коровъ и овецъ не замати и ихъ отпустить на свободу со всѣмъ, да *люди* мои отпустить на свободу же всѣхъ, да прикащикомъ моимъ пожаловати, людей моихъ надѣлѣти“. И далѣе: „и которые язь Иванъ *люди дѣловые на пашню порядилъ* въ Спичино, и тѣмъ людемъ дати по лошади“ ¹⁾. Въ 1611 году Евфимія Власьева пожертвовала Троицкому (Сергіеву) монастырю купленную вотчину мужа своего, село Гулятово съ деревнями, „а въ томъ селѣ Гулятовѣ 13 человекъ крестьянъ и съ женами и съ дѣтьми, да 8 человекъ *дѣловыхъ людей* съ женами и съ дѣтьми и съ *боярскими* лошадьми и коровы, и со всякою животиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молочнымъ и съ землянымъ“ ²⁾. Изъ этихъ актовъ видно, что у однихъ дѣловыхъ людей былъ собинный скотъ, у другихъ его не было; одни были поряжены на пашню, другіе нѣтъ. И Уложеніе знаетъ дѣловыхъ людей, которые пашутъ землю и сѣютъ хлѣбъ на помѣщиковъ ³⁾. Съ другой стороны памятники упоминаютъ рядомъ дворы дѣловыхъ людей и просто людскіе дворы, при чемъ нѣтъ возможности подмѣтить разницу между тѣми и другими ⁴⁾. Дворы задворныхъ людей, появившіеся среди этой группы людскихъ дворовъ, еще болѣе увеличиваютъ недоумѣніе изслѣдователя. Правда, указъ 1624 года о самостоятельной имущественной отвѣтственности задворныхъ людей проводитъ яркою чертой границу между ними и другими боярскими людьми; но въ дѣйствительности было повидимому совѣшь не легко въ каждомъ данномъ случаѣ отличить дворъ задворнаго человека отъ двора дѣловаго человека. Сходство ихъ положенія отразилось между прочимъ и въ томъ, что переписныя книги въ составѣ задворнаго насе-

¹⁾ Сборн. Троицк. Серг. монастыря, № 582, л. 288—289.

²⁾ Грам. Колл. Экон., по Боровскому уѣзду, № $\frac{11}{609}$.

³⁾ Гл. XVI, 38.

⁴⁾ Тамъ же, по Муромскому уѣзду, № $\frac{21}{7788}$, данная 1571 года Агафьи Ворынаевой на полсельца Талызина: „А въ той половинѣ селца дворъ боярской, да дворъ челядиной, да крестьянскихъ дворовъ пять вытей пашенныхъ, да люцкихъ три двора, да дѣловыхъ три-жь двора, а пашня съ одного“.

ленія нерѣдко упоминають о *дѣловыхъ задворныхъ людяхъ* ¹⁾. Изъ этому необходимо еще присоединить, что господа рабовладѣльцы вовсе не хотятъ знать какой либо точной терминологіи для обозначенія разныхъ разрядовъ своихъ людей; они называютъ безразлично дворовыми людьми и дѣловыхъ, и задворныхъ и иныхъ крѣпостныхъ людей. Трудно угадать, наприимѣръ, о какихъ людяхъ идетъ рѣчь въ отпускной старинному дворовому человѣку 1672 года, въ которой сказано: „а что онъ жилъ своимъ съ роднымъ братомъ вмѣстѣ, и изъ тѣхъ ихъ опчихъ домовыхъ изъ животовъ и изъ статковъ, изъ животинного изъ лошадей и изъ коровъ и со (sic) всякого животинного и изъ мелочного и изъ домового всякого посудного деревяннаго заводу, и въ хлѣбѣ, что въ дому и въ полѣ что сѣяно, и во всякомъ заводѣ взять треть“. Такихъ примѣровъ можно указать довольно много. Укажемъ нѣсколько. Въ силу иска, предъявленнаго Иваномъ Дубровскимъ къ Ивану Плещееву объ отдачѣ трехъ *дворовыхъ* людей сельца Долгова, отвѣтчикъ выдалъ истцу въ 1690 году сдѣлочную запись, въ которой было условлено, что дворовые люди останутся за Плещеевымъ и его женой по ихъ смерти, а послѣ смерти ихъ „тѣми людьми владѣть Дубровскому, его женѣ и дѣтямъ впредь безповоротно и свестъ ему Ивану Дубровскому и дѣтемъ и людямъ и крестьяномъ его съ тѣхъ нашихъ деревень тѣхъ своихъ людей на свою землю съ хороннымъ строеніемъ и съ засѣвнымъ хлѣбомъ стоячимъ, а свозить съ той земли, какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ, съ стоячимъ и съ молочнымъ и со всякими ихъ заводы и животы“. Въ томъ же 1690 году вдова Оетинья Ширяева выдала поступшую запись своему племяннику Оедору Карамышеву въ томъ, „что съ нынѣшняго 198 году іюля съ 22 числа и впредь вѣчно по полюбовному своему договору

¹⁾ Углицкія писцовыя книги, 249; по Можайску 154 года, № 41, л. 405: за Микитомъ Онтои. сыномъ Загоскинымъ 3 жеребья сельца Ивановскаго Головишна, а въ немъ во дворѣ прикащикъ... да дѣловыхъ старинныхъ задворныхъ людей (2 дв.); № 55, л. 433—434 об.: „за Оедоромъ Елизаровымъ сыномъ Лызловымъ д. Мамаево... да дѣловые задворные люди“ (2 дв. кабалныхъ людей); № 78, л. 464: „за околи. за кн. Вас. Григ. Ромодановскимъ на оброчной землѣ половина сельца Благовѣщенскаго, а въ немъ... во дв. дѣловой задворной кабалной человѣкъ“. По Дмитрову 186 года, № 82, л. 292: за путнымъ ключникомъ за Михаиломъ Ин. сыномъ Савиновымъ д. Еропкина, а въ ней старинные дѣловые задворные люди (4 дв.); № 265, л. 443: „да за дворомъ дѣловыхъ крѣпостныхъ людей“; № 340, л. 546. По Каширѣ 186 года, № 566. *Замысловскій*, 136 пр. 2, 176 пр. 4. И выше приведенная приказная запись указываетъ, что иноземцы живутъ „въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ“; см. выше.

поступилась стариннымъ своимъ крѣпостнымъ дворовымъ человѣкомъ Андришкою Яковлевымъ и съ женою его и съ дѣтьми и съ его люцкими животы и съ молочнымъ его и съ посѣвнымъ всякимъ хлѣбомъ, которой всякой хлѣбъ сѣянъ ко 199 году, и со всѣми его хоронимымъ строеціемъ и съ домовыми всякими заводы и съ животиною съ роговою и съ мелкою и съ лошадами, и вольно ему Федору того моего человѣка съ женою и съ дѣтьми и со всѣми (перечислено все имущество) перевести отъ меня Оетиньи, когда онъ Федоръ похочеть, и поселить того моего поступнаго человѣка, гдѣ онъ похочеть“ и т. д.¹⁾ Изъ всѣхъ этихъ актовъ видно, что дворовые люди, о которыхъ идетъ рѣчь, живутъ своими домами, имѣютъ свою скотину и свою пашню. Но мы не въ состояніи сказать, были ли то задворные или дѣловые люди.

Но особенно любопытна изустная духовная память 1686 года пусторжевца Ковери Ларионова сына Пушешникова, содержащая распоряженія о его дворовыхъ людяхъ. Всѣ дворовые люди должны жить попрежнему по смерть его и его жены, а послѣ ихъ смерти „моимъ Коверинымъ людямъ изъ моихъ Ковериныхъ животовъ взять: Яшкѣ Мартынону сыну лошадь, а теленокъ ему Яшки отдасть, нынѣ я что отъ того теленка будетъ приплоду съ сего вышесказаннаго числа, и тотъ весь приплодъ ему жъ Яшки и дѣтемъ его“. Далѣе дословно такой же надѣлъ перечисленъ тремъ людямъ — Прошки Микулаеву, Харки Архипову и Оедоску Никитину. „А что у меня Ковери въ селцѣ Махновѣ даны собиенныя нивы на пашню, и имъ Яшки да Прошки да Харки да Оедоску изъ тѣхъ нивъ всякой ихъ хлѣбъ стоячей и молочной и засѣвной взять имъ-же Яшки да Прошки да Харки да Оедоску и дѣтемъ ево“ (sic). Затѣмъ перечислены трое, которые названы мѣсячными людьми: „Да мѣсячнымъ людямъ моимъ Коверинымъ изъ моихъ Ковериныхъ животовъ взять: Прошки Ларионону сыну лошадь и весь заводъ его и всякая скотина и всякой его хлѣбъ стоячей и молочной и засѣвной (такой же надѣлъ Микятки Михайлову и Иванку Яковлеву) съ тѣхъ нивъ, что у меня Ковери даны въ селцѣ Мяжковѣ(?) имъ Прошки, да Микятки, да Ивашку“. Пашенцы, въ третьей группѣ перечислены пашенные люди. „Да пашеннымъ людямъ жъ моимъ Коверинымъ, которые живутъ по дерев-

¹⁾ Вотчинной конторы по г. Пскову кн. $\frac{74}{1016}$, № 46 и той же конторы книга $\frac{87}{1125}$, л. 815 об. и л. 983 об.

нямъ, Первушки Ногаеву съ братомъ взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молочной и засѣвной и дѣтемъ ихъ“ (такъ перечислены еще пятеро). Въ заключеніе сказано: „А тѣ мои Коверины вышписанные всѣ дворовые люди съ матерями своими и съ женами своими и съ дѣтьми послѣ смерти моей Ковериной и смерти жъ жены моей на волю свободны“¹⁾).

Какая разница между этими тремя группами дворовыхъ людей? Всѣ они имѣютъ пашни; но у первыхъ двухъ группъ эти пашни при селѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ и боярскій дворъ; у третьей группы эти пашни по деревнямъ. Ни объ одной изъ трехъ группъ не упомянуто, какъ проживали перечисленные холопы. Но о первыхъ двухъ группахъ можно предположить, что онѣ обитали при боярскомъ дворѣ. Пашенные же люди третьей группы проживали въ деревняхъ, вѣроятно, особыми дворами. Наконецъ, только о людяхъ первыхъ двухъ группъ упомянуто, что они надѣлены изъ господскихъ животновъ; у пашенныхъ же деревенскихъ людей какъ бы предполагается собственное имущество, которое и оставляется за ними. Первая и вторая группы во всемъ совершенно сходны между собой, только люди второй группы названы мѣсячными. Вотъ все, что можно извлечь изъ документа. Казалось бы, людей третьей группы можно причислить къ категоріи задворныхъ или дѣловыхъ людей, хотя завѣщатель ихъ такъ не называетъ. Но кто же такіе мѣсячные люди? Это очевидно дворовые, получающіе мѣсячину. Но „мѣсячные“ люди Ковери Пущешникова имѣютъ и пахатные надѣлы. Зачѣмъ же эти надѣлы, если люди получаютъ мѣсячину? Повидимому тотъ и другой способъ содержанія дворовыхъ нерѣдко совмѣщались. По крайней мѣрѣ указы 3-го и 6-го іюня 1712 года подтверждаютъ, что „у помѣщика дается на семью дѣловымъ людямъ за мѣсячиною въ припашку пашни по десятинамъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ“²⁾. Значитъ, мѣсячные люди Ковери тоже дѣловые люди. Къ сожалѣнію размѣръ ихъ надѣла не указанъ. Полагаемъ, что величина надѣла могла измѣняться въ зависимости отъ размѣровъ мѣсячины, и указы 1712 года отмѣчаютъ лишь примѣрный надѣлъ, чтобы по образцу его установить

¹⁾ Тамъ же книга 27/1111, лл. 804 об.—809 об. Вслѣдъ за изустной приписаны четыре отпускиныхъ Яшкѣ Мартынову, Ивашку Яковлеву и Прохкѣ Ларионову, которые названы приданными людьми; въ четвертой послѣдней сказано: „отпустила я сына моего названнаго Архима Иванова дѣтей его Хару Архимова съ сестрою“.

²⁾ Докл. и приг. сената II, № 479; II. С. З., №№ 2536 и 2540.

надѣльную норму для каменщиковъ, кирпичниковъ и мастеровыхъ людей, которые получали установленное денежное жалованье и провіантъ. Мѣсячина дѣловыхъ людей могла быть вполне замѣнена соответственными пашенными участками. Такая практика тоже известна. Въ 1687 году псковская помѣщица Совостьяновская жена Ивановича Борисова вдова Овдотья Яковлева дочь, лежа въ болѣзни при смерти, отпустила двороваго своего человѣка Никулку Осипова съ женою и дочерью „и съ его Никулиными домовыми статки, съ лошадыю его, меринъ гнѣдъ 4 лѣтъ, да корова съ нетелью, да двое телятъ, да двое свиней, да боровъ; а тѣ его Никулкины статки у него Никулки купленые, а не наше жалованье... А что у него Никулки сѣяно на нашей помѣсной землѣ въ усадищѣ хлѣба ржи и яри къ нынѣшнему 195 году своими сѣменами, *которая земля дана ему въ удѣлъ вмѣсто юдовой мѣсячины, и то ему отдать безпятинно*“¹⁾).

Можно предполагать, что такой порядокъ былъ обычнымъ по отношенію къ тѣмъ дѣловымъ людямъ, которые жили особыми дворами, потому что только при достаточномъ надѣлѣ могло возникнуть самостоятельное хозяйство отдѣльнаго двора. Но если бы указаны были случаи, что и дѣловые люди, живущіе особыми дворами, также получали мѣсячину, то, быть можетъ, этотъ признакъ — полученіе мѣсячины — можетъ быть выдвинуть, какъ отличительный между дѣловымъ и задворнымъ человѣкомъ? И это нѣтъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и задворные люди получали мѣсячину. Въ перенесенныхъ книгахъ отмѣченъ подобный случай, быть можетъ рѣдкій²⁾.

Наконецъ, можетъ быть, слѣдуетъ принять указанное проф. В. О. Ключевскимъ различіе, которое онъ устанавливаетъ на основаніи указовъ 1712 года. Если, говорить онъ, дѣловые люди получали мѣсячину сперхъ надѣла, они не имѣли возможности платить денежнаго или хлѣбнаго оброка, а отбывали только барщину. Задворные же люди уплачивали сборы и отбывали повинности въ пользу помѣщика. Это наблюденіе относится только къ дѣловымъ людямъ, получавшимъ мѣсячину; а мѣсячину получали не всѣ дѣловые люди; ея не получали, какъ мы предполагаемъ, и дѣловые люди, поселенные особыми дворами. Поэтому догадка проф. Ключевского едва ли можетъ быть принята. Съ ней идетъ въ разрѣзъ и указанная самимъ авторомъ ссудная въ дѣловые люди 1686 года. Нѣкто Ероеевъ Мостининъ отдалъ

¹⁾ Вотчинн. Конт. по г. Пскову, кн. 27/112, № 147.

²⁾ См. выше.

своему сыну Петру стариннаго своего чловѣка Гришку Ларионова, который выдалъ своему новому господину слѣдующую ссудную запись: „Се язь Григорій Ларионовъ сынъ по прозванію дѣда и отца своего Водошнянъ, старинной Ероея Ивановича Мостинина и родился у него во дворѣ, далъ еси на себя сію ссудную запись въ Нижнемъ Новѣгородѣ сыну его стряпчему Петру Ероеевичу Мостинину въ томъ: въ нынѣшнемъ 195 году декабря въ 29-й день взялъ и Григорей съ женою своею и съ дѣтьми у него государя своего Петра Ероеевича на ссуду себѣ на всякой домовой заводъ 5 рублевъ денегъ да лошадь; и мнѣ Григорью и женѣ и дѣтемъ моимъ съ тою его ссудою жити у него Петра Ероеевича и у дѣтей его во дворѣ въ дѣловыхъ людяхъ, гдѣ они укажутъ, и живучи всякую работу на него и на дѣтей его работать по вся дни и тѣмъ имъ всякое платитъ безъ ослушанія и изъ-за него не сбѣжать и сбѣжавъ ни за кого не заложиться и отъ него и отъ дѣтей его ни въ чемъ не отпираться“¹⁾). И такъ дѣловой чловѣкъ принимаетъ на себя обязательство платить всякіе сборы своему господину.

Не лучшимъ опроверженіемъ какой бы то ни было разницы въ положеніи задворныхъ и дѣловыхъ людей, проживающихъ особыми дворами, служить правительственная практика или специальный указъ, если такой былъ изданъ, въ силу которыхъ дѣловые люди, живущіе дворами, были привлечены къ государственному тяглу наравнѣ съ задворными людьми.

Первые указы о платежѣ всякихъ государственныхъ сборовъ съ двороваго числа упоминаютъ въ числѣ новыхъ тяглицевъ только задворныхъ людей. Но со второй половины 80-хъ годовъ рядомъ съ задворными людьми поименовываются и дѣловые люди, конечно, не всѣ, а только тѣ изъ дѣловыхъ людей, „которые живутъ дворами-жъ“. Въ чемъ же причина столь быстрой переимѣны во взглядахъ правительства? Другой причины, кромѣ невозможности провести различіе между дворами задворныхъ и дѣловыхъ людей, мы указать не можемъ. Это подтверждается и текстомъ официальныхъ памятниковъ, въ которыхъ термины „задворные люди“ и „дѣловые люди“ то стоятъ рядомъ, то замѣняются одинъ другимъ. Такъ въ послушной грамотѣ Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года идетъ рѣчь то о крестьянахъ, задворныхъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и задворныхъ лю-

¹⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣл., книга по Ниж. Новгор., № 41, лл. 36—37.

дяхъ, то наконецъ о крестьянахъ и людяхъ безразлично ¹⁾). Въ виду этого полагаемъ, что дѣловыхъ людей въ государственное тягло увлекли за собой задворные люди. Вслѣдствіе этого двѣ группы дѣловыхъ людей еще болѣе обособились: живущіе особыми дворами попали въ тягло, а проживающіе въ господскихъ дворахъ остались въ составѣ дворовыхъ людей. Эта разница между ними точно формулирована въ указѣ 17 іюля 1711 года: дѣловые люди, записанные въ переписныхъ книгахъ особыми дворами, платятъ всякія подати вмѣстѣ съ задворными людьми; съ нихъ запрещено брать третнихъ даточныхъ, а взятыхъ велѣно отдавать попрежнему въ тягло; сборъ даточныхъ ограничить дворовыми людьми, къ которымъ отнесены: 1) дѣловые люди, записанные въ вотчинниковыхъ дворахъ и 2) крестьянскія дѣти, взятые въ тѣ-же дворы.

И. Дьяконовъ.

¹⁾ С. Шумаковъ, Тверскіе акты, вып. II, стр. 43—46.